Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 106 (7072) | 17 апреля 1937 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

25 лет назад на далеких Ленских приисках царские опричники убили 270 и ранили 250 рабочих.

«Ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними... Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!»

И. Сталин.

(Из приветствия ленским рабочим. Газета «Ленский шахтер», 17 апреля 1927 г.).

ЛЕНСКИЕ СОБЫТИЯ ЗАЖГЛИ МАССЫ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОГНЕМ

Четверть века назад в глухой тайге—на далеких Ленских приисках разыгралась величайшая трагедия, память о которой будет вечно жить в сердцах трудящихся. 17 апреля 1912 года царские опричники расстреляли, во славу капитала, безоружных рабочих, *протестовавших против* бесчеловечных условий жизни, дикого произвола, экономического и политического бесправия.

В историю классовых битв, в историю русского рабочего революционного движения ленская стачка входит прекрасной, незабываемой страницей, омытой кровью честных и благородных сынов народа. С высот социализма мы оглядываемся на пройденный путь, вспоминаем далекое и близкое прошлое, и перед нами, словно живые, проходят картины героической борьбы бодайбинских шахтеров за лучшую долю, за свободу.

В годину черной реакции, в глухую пору, когда все живые силы революции были зажаты жандармскими тисками, за тысячи и тысячи километров от Петербурга над Ленскими золотыми приисками поднялось зарево грандиозной забастовки. В свете этого зарева вскрылись все внутренние пружины царского строя, полного гнили и тления.

Ленские события были неизбежным звеном в проклятой цепи рабства и бесправия русских рабочих, они прорвались, как клокочущие подземные силы революции. Накалялась политическая атмосфера в стране, накапливались силы рабочего класса — его зрелость, активность и готовность к революционной борьбе. В глубоком подполье, жестоко преследуемая царскими палачами, партия большевиков продолжала неутомимо собирать и организовывать железные батальоны революции, чтобы повести их на штурм самодержавия.

Кровью рабочих и крестьян царизм залил Россию, карательными экспедициями, полицейским террором, столыпинским режимом «успокоения» помещики и капиталисты *сковывали крепнущие силы революции*. Это было в эпоху разгула черносотенной контрреволюции, когда все силы реакции об'единились против ленинцев — твердокаменных большевиков. Меньшевики, оппортунисты всех мастей во главе с агентом буржуазии в рабочем движении Троцким пытались сломить и ликвидировать большевистскую партию. Они говорили о ней, как о трупе. А партия, несмотря ни на что, жила, крепла и, руководимая Лениным из эмиграции, Сталиным из ссылки, боролась за чистоту своих рядов, за четкую, принципиальную большевистскую линию.

Чутко прислушиваясь к голосам рабочих, всматриваясь в российскую действительность, гениальный Ленин увидел в начавшихся стачках верные признаки медленного перехода в наступление со стороны рабочих масс. Повеяло иным ветром. «С разных сторон, — говорил Ленин, — идут указания на то, что усталость, оцепенение, порожденные торжеством контр-революции, проходят, что потянуло опять к революции». Весь ход дальнейших событий блестяще подтвердил ленинский анализ этого периода, как периода революционной подготовки к новым боям, и перехода, в связи с ленским расстрелом, революционного настроения масс в революционный под'ем масс.

В этой напряженной и накаленной политической атмосфере, на берегах Витима, в тайге, на золотых приисках вспыхнула стачка рабочих. Чаша терпения и угнетения трудящихся была переполнена. «Жить в рабских условиях тяжело, — говорили шахтеры, — а чтобы бороться, нужно глубокое сознание правоты своего дела». У ленских шахтеров было глубокое, годами накапливаемое сознание правоты своего дела, за честь которого они поднялись все, как один.

Английские и русские капиталисты, царские министры, великие князья, императрица, — вся эта банда коронованных акционеров закабалила русских рабочих на Ленских приисках, кормила их гнилью и тухлятиной, держала их в холодных казармах, измывалась над женщинами и детьми, втаптывала в грязь человеческое достоинство. Против этой жесточайшей эксплоатации, за право свободно жить и бороться выступили тысячи ленских рабочих, начав дружную, единодушную стачку. От Петербурга до Бодайбо — все было мобилизовано, все было сделано царским правительством, чтобы утопить в крови ленских забастовщиков. Их морили голодом. Угрозами, арестами, высылками в безлюдную тайгу царские приспешники пытались сломить волю рабочих. Но мужественные забастовщики не сдавались и ни на какие уступки не шли.

И вот 17 апреля, весенним солнечным днем, когда тысячи рабочих, собравшихся со всех приисков, направились к главной конторе, царский жандарм Трещенков внезапно подал знак к расправе с безоружными людьми. Тремя залпами были убиты и ранены сотни шахтеров, людей труда, чьими руками добывалось золото, создавались богатства.

Это было одним из самых жестоких злодеяний самодержавия. И хотя на другой день после кровавой бойни горно-полицейский урядник Каблуков доносил по начальству, что убитых свезли на ледник, а «по прииску тишина», — была эта тишина обманчивой. Тишина перед грозой. Ленский расстрел прогремел на всю страну, докатился до самых глухих углов, пробудил и звал к борьбе миллионные массы рабочих.

Царское правительство устами министра внутренних дел Макарова гнусно и цинично заявило по поводу своей кровавой расправы с ленскими рабочими: — Так было и так будет впредь. Голосом Ленина партия большевиков пророчески ответила царским сатрапам: «Так было — так будет»: на голову себе и своему классу, и своему помещичьему царю сказал эти вещие слова министр Макаров!» Да, так было, но впредь никогда больше уже не будет. Тот, кто сеет ветер,—пожнет бурю.

Ленские события зажгли массы революционным огнем и, вопреки лживым и подлым выдумкам ликвидатора Троцкого, показали, что пролетариат, руководимый партией большевиков, борется не за отдельные права, а организовывается к решительным боям с царизмом, ведет подготовку к революции. Закованная в цепях страна пробуждалась и подымалась на своих поработителей. Первые стачки, по словам товарища Сталина, были первыми ласточками начинающегося мощного движения.

Свыше полутора миллионов рабочих бастовало в 1912 году. [illegible] — тронулась река народного движения. Десять лет спустя, вспоминая о том периоде, товарищ Сталин сказал: «Звезда» была тогда права, восклицая: «мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистраченных сил»... Двойной капиталистический пресс — безудержная эксплоатация и все ухудшающееся экономическое положение широких трудящихся масс — озлобляла народ, вызывая у десятков миллионов острую ненависть к монархии. Массы втягивались в революционную стачку, связывающую политику с экономикой и поднимающую самые отсталые слои против самодержавия, против капитализма.

Ленскими событиями открылся новый революционный прилив. 270 смертей на золотых приисках пробудили к политической жизни самые отсталые слои рабочих, 270 смертей собрали в единый кулак весь русский рабочий класс, руководимый закаленной в боях партией Ленина—Сталина. Точно грозные волны прибоя, пошли от Лены революционные, все нараставшие волны *народного гнева, смывшие* в 1917 году царский строй.

Четверть века отделяет нас от тех дней, когда на берегах Витима царское правительство расстреляло наших братьев по труду и борьбе. Двадцатый год, преодолевая все и всяческие трудности, борясь с врагами народа, оберегая, как зеницу ока, единство нашей партии, мы строим социализм, мы воплощаем в жизнь идеалы лучших умов человечества, мечты наших погибших товарищей. «Оглядываясь на пройденный путь, — писал товарищ Сталин в 1927 году в приветствии бодайбинцам, — рабочие Союза могут сказать: ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними. Ныне, свободные от царского и капиталистического гнета на берегах Витима, вы имеете возможность добывать золото не для обогащения тунеядцев, а для укрепления мощи первого в мире своего рабочего государства. Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!»

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 16 апреля

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В ночь с 14 на 15 апреля войска мятежников пытались восстановить взорванный правительственными войсками понтонный мост через Мансанарес, соединявший Каса дель Кампо с Университетским городком. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем мятежники вынуждены были отказаться от попыток наведения понтонного моста. Правительственные войска значительно улучшили свои позиции перед возвышенностями Харабитас и Серро дель Агила.

В секторе реки Харамы правительственные войска несколькими энергичными атаками выбили мятежников из ряда окопов в районе возвышенности Пингаррон. Атаки республиканской пехоты поддерживались танками.

Правительственная авиация произвела 15 апреля несколько разведывательных полетов и подвергла бомбардировке позиции мятежников в районе Каса дель Кампо и Западного парка.

Артиллерия мятежников обстреливала Мадрид. Имеются жертвы среди гражданского населения. Военные и производственные об'екты не пострадали. Бомбардировка производилась зенитной артиллерией.

На гвадалахарском фронте правительственные войска укрепляли позиции, занятые во время наступления 13 и 14 апреля в районе между Бриуэга и Сифуэнтес.

Правительственная авиация подвергла бомбардировке вокзал и кавалерийские казармы в Вальядолиде и вокзал в Талавере.

Как сообщают корреспонденты английских газет из Мадрида, мятежники перебрасывают резервы как на мадридский, так и на гвадалахарский фронты. Однако, несмотря на ожесточенные атаки, мятежникам не удалось восстановить связь с Университетским городком, прерванную во время последних боев.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

На бискайском фронте происходила 15 апреля артиллерийская и пулеметная перестрелка. В секторе Лекейтио правительственная артиллерия нанесла своим метким огнем большой урон войскам интервентов и мятежников. В секторе Эйбар наблюдалось сосредоточение войск противника, намеревающихся возобновить наступление на Дуранго. В районе военных действий на бискайском фронте стоит плохая погода. Идет сильный дождь. В некоторых районах выпал снег.

В районе Уркиола (юго-восточнее Бильбао) мятежники, получив новые подкрепления, при поддержке авиации начали наступление на занятые республиканцами позиции на возвышенности Субиган (к северо-востоку от Уркиола).

15 апреля самолеты мятежников совершили налет на Бильбао. Преследуемые республиканскими истребителями, самолеты мятежников сбросили 12 бомб. Имеются жертвы среди гражданского населения города.

В *секторе Сантандера — без перемен*. На астурийском фронте в районе Овиедо— артиллерийская и пулеметная перестрелка.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

15 апреля правительственные войска заняли Сиерра Грана, тем самым завершив окружение Фуэнта Овехуна. Правительственная авиация подвергла бомбардировке позиции мятежников в окрестностях Пеньярроя.

Самолеты мятежников совершили налет на Поркуна Лопера и Андухар. Имеются жертвы среди гражданского населения.

В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

Система контроля испанских границ вводится в действие в ночь с 19 на 20 апреля

ЛОНДОН, 16 апреля. (ТАСС). После трехнедельных «каникул» возобновились заседания подкомиссии комитета по вопросам невмешательства в дела Испании. Продолжительный перерыв был вызван позицией итальянского правительства, которое, как известно, устами своего представителя Гранди на заседании 23 марта *заявило*, что *«ни один итальянский* доброволец не покинет Испанию до конца войны».

Так как после принятия комитетом схемы контроля (на суше и море) основным вопросом, стоящим в порядке дня работы комитета, является вопрос о выводе из Испании так называемых «добровольцев», то совершенно очевидно, что позиция, занятая итальянским правительством в этом вопросе, делала бесполезной дальнейшее продолжение работы подкомиссии. А так как, с другой стороны, британское и французское правительства полагали, что в сложившихся обстоятельствах самым лучшим выходом из положения было бы ходить около «итальянского тигра» на цыпочках, заклиная всех, чтобы его «не беспокоили», то заседания подкомиссии и комитета оказались не только бесполезными, но и невозможными.

Но не все государства, представленные в комитете, смотрели на дело так, как политики в Лондоне и Париже. В результате вчера было созвано новое заседание подкомиссии. Центральным вопросом этого заседания явился вопрос о выводе «добровольцев» из Испании.

Три недели в наши быстро бегущие дни—большой срок. За этот период итальянское правительство, успев прикинуть, *подсчитать и поразмыслить над европейской ситуацией*, пришло к выводу, что уходить из комитета по невмешательству, хлопнув дверью, пожалуй, будет несколько рискованно. Поэтому Гранди сегодня на заседании подкомиссии заявил, что «в виду общего улучшения атмосферы» итальянское правительство сейчас готово приступить к обсуждению вопроса о выводе «добровольцев» из Испании. Представителя Италии Гранди, однако, несколько беспокоило заявление, которое было сделано представителем СССР тов. Майским на заседании комитета 24 марта и в котором тов. Майский требовал отправки в Испанию специальной комиссии для установления фактов итальянской интервенции (это заявление было опубликовано в советской печати 27 марта).

В связи с этим тов. Майский заявил, что советское правительство, придавая первостепенное значение вопросу о выводе «добровольцев» из Испании, готово также в целях «общего улучшения атмосферы» и в порядке попытки практического решения названного вопроса не настаивать на немедленном обсуждении подкомиссией его заявления от 24 марта.

В результате подкомиссия единогласно решила передать вопрос о выводе «добровольцев» на предварительную проработку в комиссию технических экспертов. Каков будет дальнейший ход событий и является ли согласие итальянского правительства на обсуждение данного вопроса подлинным сдвигом в политике Муссолини по отношению к Испании или же только тактическим ходом в целях выигрыша времени, — покажет ближайшее будущее.

Не подлежит, однако, сомнению, что всякое дальнейшее нарушение соглашения о невмешательстве становится *для Италии все более затруднительным. Ибо на том* же заседании подкомиссии по докладу секретариата было констатировано, что организация контроля на суше и на море значительно продвинулась вперед. На испано-португальской границе фактически уже находится свыше 80 контролеров (из общего количества 130, предусмотренных схемой). Примерно такое же положение имеется и на франко-испанской границе. В области морского контроля — патрульные суда Англии, Франции, Германии и Италии находятся в своих зонах. Уже прибыли на места представители комитета, назначенные в нейтральные порты, где отправляющиеся в Испанию суда должны брать на борт контролеров. Из общего количества 550 контролеров, потребных для полного развертывания схемы, около 300 уже готовы приступить к исполнению своих обязанностей.

Подкомиссия сочла возможным назначить точную дату — 12 часов ночи по гринвичскому времени с 19 на 20 апреля, когда общая система контроля испанских границ фактически будет введена в действие. С этого момента все суда, направляющиеся в Испанию, должны будут заходить в один из установленных нейтральных портов и брать на борт двух контролеров комитета. По всей вероятности, *к началу мая все контролеры*, нужные для полного развертывания схемы, будут на своих местах.

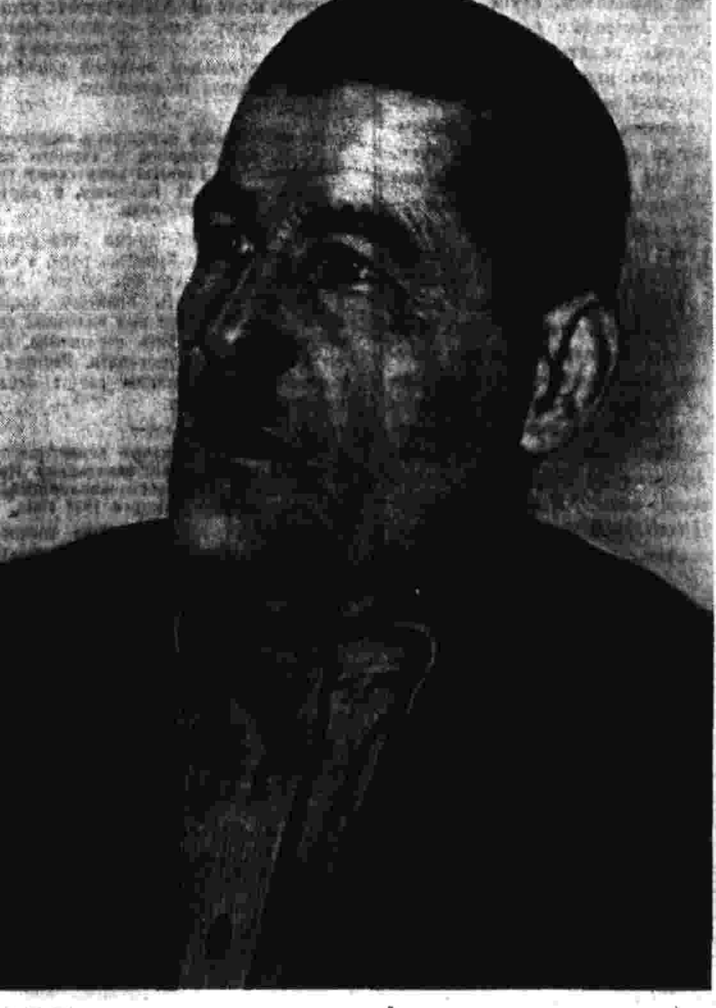
Схема контроля близится к своему практическому осуществлению. Даже в случае своего полного завершения эта схема имеет ряд весьма подозрительных «дыр» (укажем хотя бы на такой важный пробел в схеме, как отсутствие всякого воздушного контроля). Но все-таки в новых условиях Италии, Германии и Португалии будет значительно труднее, чем раньше, нарушать договор о невмешательстве в дела Испании.

МЯТЕЖНИКИ ЗАХВАТИЛИ 26 НОРВЕЖСКИХ ПАРОХОДОВ

СТОКГОЛЬМ, 15 апреля. (ТАСС). Вчера состоялось заседание внешнеполитической комиссии стортинга (норвежского парламента). Обсуждалось предложение норвежского правительства о посылке военных судов в испанские воды. Решение пока не вынесено.

Как сообщает газета «Тиденс тайн», до сих пор испанскими мятежниками захвачено 26 норвежских пароходов. Весь груз конфискован.

По сообщению «Арбейдербладет», положение *в испанских водах явится главным* вопросом повестки дня предстоящей конференции министров иностранных дел скандинавских стран в Гельсингфорсе.

С. Г. Пузыренко — инструктор стахановских методов работы на шахте 8—9, Артемовского прииска треста «Лензолото». Тов. Пузыренко — старейший рабочий прииска, участник Ленских событий 1912 года.

Фото специального корреспондента «Правды» В. Шаховского.

В Совнаркоме СССР

СПИСАНИЕ НЕДОИМОК ПО ДЕНЕЖНЫМ НАЛОГАМ И СТРАХОВЫМ ПЛАТЕЖАМ

Совет Народных Комиссаров СССР постановил списать недоимки, образовавшиеся до 1 января 1936 года по государственным и местным денежным налогам и страховым платежам, распространив эту льготу на всех граждан, которые последние два года (1935 и 1936 г.г.) занимаются трудовой деятельностью или находятся на иждивении трудящихся.

Порядок списания указанных недоимок устанавливается Народным Комиссариатом Финансов СССР.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ДЫМОУЛОВИТЕЛЕЙ НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ г. МОСКВЫ

Для уменьшения дыма, выпускаемого при сжигании топлива на электростанциях г. Москвы и загрязняющего город, Совнарком *предложил Наркомтяжпрому* в течение 1937 г. установить на этих электростанциях специальные технические устройства (электрофильтры, циклоны). Электрофильтры должны быть установлены на следующих электростанциях: ТЭЦ автозавода им. Сталина — к 1 июня 1937 г., на Сталинской ТЭЦ—к 1 ноября 1937 г., на ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического Ин-та—к 1 декабря 1937 г. и на Краснопресненской ТЭЦ — к 1 января 1938 г. На 2-й *Московской электростанции* к 1 августа 1937 г. и на ТЭЦ № 8 к 1 октября 1937 г. должны быть установлены устройства другого типа — циклоны.

Для проведения всех этих работ Совнарком выделил Наркомтяжпрому специальные средства.

(ТАСС).

ЛЕТЧИК ГОЛОВИН ПРИЛЕТЕЛ НА МЫС ЖЕЛАНИЯ

Погода попрежнему не благоприятствует перелету Головина. Из-за метелей и снегопада летчик вынужден был задержаться на Маточкином Шаре.

Незначительное улучшение погоды, наступившее вчера утром, Головин решил использовать для продолжения перелета. В 11 часов 15 минут его самолет «Н-166» вылетел с Маточкина Шара по направлению к острову Рудольфа. Однако вскоре погода стала ухудшаться. Радио с острова Рудольфа сообщило, что там начался снегопад, появился туман.

Продолжать полет стало опасно. Поэтому в 17 часов 08 минут — через 5 часов 53 *минуты после* вылета с Маточкина Шара—Головин опустился на мысе Желания (северная оконечность Новой Земли).

СРОКИ СЕВА СВЕКЛЫ НАРУШАЮТСЯ

(От винницкого корреспондента «Правды»)

Звено Параски Ялентюк (колхоз им. Ленина, Могилев-Подольского района), собравшее в прошлом году 503 центнера свеклы с гектара, борется теперь за тысячу центнеров с гектара. Звено подготовило почву, внесло удобрения и обратилось к председателю колхоза с просьбой засеять делянку. Но агроном Слободко-Шлишковецкой МТС Гавинчук запретил сеять свеклу, заявив, что нечего спешить,—земля-де холодная. Начатый было в колхозе сев свеклы *прекратили*.

Мы упомянули об этом случае потому, что он отражает широко распространенные в области взгляды. Заведующий антонинским районным земельным отделом тов. Лобачев и старший агроном тов. Полищук, например, все еще дискутируют, можно ли уже приступать к севу свеклы. Многие земельные работники, агрономы, некоторые председатели колхозов считают, что *сеять свеклу еще рано.*

Дирекция Проскуровской машинно-тракторной станции только 7 апреля дала колхозам следующую телеграмму: «Немедленно приступайте к посеву сахарной свеклы». Но в колхозах по инерции продолжают выжидать «надежную температуру», ссылаясь на агронома МТС Кржижановского, который утверждал, что сеять свеклу намоченными семенами еще нельзя.

В Сатановском *районе некоторые* колхозы, закончив сев ранних колосовых, переключили тягло на пахоту огородов колхозников, а плантации под свеклу не подготовляют из-за того, что якобы сеять ее рано.

Все это неспроста. В Винницком областном комитете КП(б)У прочно укоренилось мнение, что спешить с севом свеклы нельзя.

Когда ваш корреспондент спросил в областном комитете партии, почему не выполнено постановление союзного правительства о сроках сева свеклы, ему ответили: «Постановление Совнаркома СССР имеет не столько практическое, сколько психологическое значение». Комментарии излишни...

Лишь в некоторых районах (Ямпольский, Ярышевский, Оринինский) колхозы закончили сев свеклы. Заканчивают посев колхозы Волочиского, Немировского, Ольгопольского, Песчанского районов. В Ямпольском районе появились дружные всходы свеклы, колхозы начали шаровку плантаций.

К сожалению, в большинстве районов все еще считают, что самый благоприятный для сева момент не наступил. Поэтому план сева свеклы выполнен всего на 29 проц.

Считая, что с севом свеклы спешить не следует, областные и районные организации не позаботились об обеспечении тракторного парка горючим. В последние дни выяснилось, что все горючее иссякло, а подвоза с базы Нефтесбыта не было. Почти все тракторы области стоят.

Г. ОКУЛОВ.

В последний час

ПОЛОЖЕНИЕ В БИСКАЙСКОМ ЗАЛИВЕ

ЛОНДОН, 16 апреля. (ТАСС). По официальным сведениям, полученным из Бильбао, английский пароход «Бринкбэри» с грузом руды благополучно вышел из порта Бильбао, тем самым доказав, что порт свободен для навигации. «Бринкбэри» находился под защитой береговых батарей пока не достиг открытого моря.

Вчера английский линкор «Худ» прибыл в Ля-Рошель (Франция).

ШПИОНСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКИХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ

ЛОНДОН, 16 апреля. (ТАСС). Как передают из Валенсии, испанское министерство морского флота и авиации опубликовало сообщение, в котором отмечается, что германские военные корабли усиливают свою обычную шпионскую деятельность. Они регулярно проходят мимо валенсийского порта на близком расстоянии для того, чтобы получать сведения о находящихся в порту судах и содействовать пиратским действиям военных кораблей мятежников.

ДЕЙСТВИЯ ФАШИСТСКИХ ПИРАТОВ

ПАРИЖ, 16 *апреля*. (ТАСС). Вчера французский пароход «Роксан» был остановлен около Тарифы (в Гибралтарском проливе) кораблем испанских мятежников *«Дато», который произвел два выстрела.*

Пароход сообщил об этом французским военным судам по радио. Позднее «Роксан» сообщил, что продолжает свой путь.

1912 25-летие ЛЕНСКОГО РАССТРЕЛА 1937

Ленский расстрел... явился точнейшим отражением ВСЕГО режима 3-тье-июньской монархии. Вовсе не борьба за одно из ПРАВ, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во ВСЕХ отношениях. Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные ПРАВА, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что ЗАЖГЛИ массы РЕВОЛЮЦИОННЫМ огнем.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событиям и майским стачкам характер профессионального движения и борьбы за «права», то для всякого, не ослепленного либеральными (и ликвидаторскими) спорами, человека ясно иное. Ясен РЕВОЛЮЦИОННЫЙ характер массовой стачки...

В. ЛЕНИН.
(Соч., том XV, стр. 534).

СВИНЕЦ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Телеграмма министра торговли и промышленности С. И. Тимашева командующему войсками Иркутского округа, 7 марта 1912 года.

В виду всеобщей забастовки на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в предупреждение возникновения беспорядков, могущих привести в расстройство крупнейшее золотопромышленное предприятие, и для защиты желающих итти на работу, прошу ваше высокопревосходительство, не признаете ли возможным озаботиться усилением воинской команды в районе приисков товарищества.

Из телеграммы окружного инженера П. Н. Александрова и горного исправника А. Галкина иркутскому губернатору Ф. Н. Бантышу, 8 марта 1912 года.

...Находим необходимым немедленную присылку прииска Киренска роты, а крайнем случае не менее ста солдат. Лензото просит выдворить приисков отказавшихся работать, чего при наличных средствах силах выполнить невозможно. Прошу указания, как поступить. Расходы по перевозке и содержанию солдат Лензото принимает свой счет.

Телеграмма директора департамента полиции Белецкого начальнику Иркутского губернского жандармского управления, 30 марта 1912 года.

Предложите непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитет, и если не будет данных для дознания или следствия — возбудите охранную переписку.

Телеграмма ротмистра Трещенкова Киренскому воинскому начальнику, 5 апреля 1912 года.

Свидетельствую о образцовом и мужественном поведении команды при столкновении четвертого апреля с толпою рабочих численностью около четырех тысяч человек.

ПРАВДА О СТАЧКЕ

Телеграмма члена Центрального стачечного комитета М. И. Лебедева

5 апреля 1912 года

Петербург пять адресов. Председателю совета министров, министру юстиции, министру торговли, членам Государственной думы Милюкову, Гегечкори.

Четвертого апреля мы, рабочие Лензото, шли Надеждинский прииск с жалобами товарищу прокурора Преображенскому незакономерных действиях приисковой и правительственной администрации и с просьбой об освобождении арестованных, избранных по предложению властей. Не дойдя 120 саженей до квартиры прокурора, нас встретил окружный инженер Тульчинский, уговаривая во избежание столкновения с войсками остановиться и разойтись.

Передние, повинуясь, стремились остановиться, но трехтысячная толпа, растянувшаяся на две версты по узкой дороге, не зная причины остановки передних, продолжала напирать, увлекая Тульчинского со стражником, не слыша даже предупреждающих сигналов начальника воинской команды. Последовали залпы, продолжавшиеся несмотря и на крики, махание фуражкой и платком Тульчинского прекратить пальбу. В результате **около пятисот убитых и раненых.** Тульчинский уцелел чудом под трупами.

Считаем виновниками происшедшего ротмистра Трещенкова, товарища прокурора Преображенского, следователя — судью Хитуна, употребивших оружие, не убедившись в наших мирных намерениях...

Избранный рабочих Лензото, раненый **Михаил Лебедев**, номер расчетной книжки 268.

А. Е. Пономарев — участник Ленских событий показывает своему сыну Вениамину место, где он упал раненый пулей.

Фото В. Шаховского.

Ленское золотопромышленное товарищество

К 1912 году Ленское золотопромышленное товарищество стало предприятием мирового значения и чисто монополистического характера. Связь с Государственным банком и английскими финансовыми кругами, неограниченные денежные возможности помогли Ленскому товариществу превратить концентрацию, начатую в 90-х годах, в монополию. Одно за другим переходили в руки товарищества золотопромышленные предприятия на Лене. Монополизация Ленского района закончилась в 1910 году покупкой приисков «К° промышленности», последнего и самого крупного после Ленского золотопромышленного товарищества предприятия. Эту покупку финансировало общество «Лена-Гольдфильдс». Еще раньше Ленское товарищество приобрело единственную в приисковом районе Бодайбинскую железную дорогу и Ленско-Витимское пароходство.

Теперь Ленское товарищество стало неограниченным властителем огромного района. Ему было подчинено все население края, местные полицейские власти были у него на содержании. Втянутое в систему международного империализма, Ленское золотопромышленное товарищество продолжало чувствовать и вести себя в тайге как феодальный владелец. Это было возможно только в царской России, где «...интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма» (Сталин), где царская власть всемерно поддерживала и охраняла пережитки крепостничества.

Управляющего промыслами Ленского товарищества И. Н. Белозерова называли некоронованным королем тайги, на приисках он распоряжался единолично и бесконтрольно.

Общество «Лена-Гольдфильдс» при заключении договора обещало «никаких перемен ни в способе управления делом, ни в приисковом, ни в правленском персонале» не делать. Вся производственная жизнь приисков была отдана в руки Белозерова, который вполне оправдал доверие хозяев: добыча золота с каждым годом увеличивалась, прибыли и дивиденды росли. В 1910/11 году было добыто 818 пудов золота, чистая прибыль дошла до 5.273 тысяч рублей...

Белозеров признавал только один вид рационализации — усиленный нажим на рабочих...

Если гнет на приисках товарищества почти не ослабел по сравнению с 80-ми годами, то приисковый рабочий был уже совершенно не тот. Это был уже не ссыльно-каторжный и не крестьянин, только-что оторванный аграрным кризисом от сохи. Большинство рабочих было из Европейской России, и многие из них прошли школу революционной пролетарской борьбы в 1905 году. Эта пролетарская солидарность сыграла огромную роль в забастовке. Благодаря ей так быстро распространилась забастовка, так велика была ее организованность, так четко работали все забастовочные организации, начиная от центрального стачечного комитета и кончая старостатом отдаленнейших приисков.

Руководящую роль в центральном стачечном комитете, а также среди делегатов играли большевики и большевистски настроенные рабочие, большей частью политические ссыльные или политкаторжане. Большевики возглавляли центральный стачечный комитет. Президиум почти целиком был большевистский. В борьбе с разлагающей работой меньшевиков и эсеров, прилагавших все усилия к тому, чтобы сорвать стачку, большевики добивались продолжения стачки до полного удовлетворения ленскими заправилами всех требований рабочих.

В. БУХИНА.

Принять срочные меры...

Телеграмма иркутского губернатора Бантыша окружному инженеру

Прошу окружного инженера по соглашению с двумя горными исправниками срочно телеграфировать мне положение дел забастовки, принятых мерах охраны, предположениях ликвидированию возможных беспорядков.

Для сведения и руководства сообщаю сейчас полученные мною телеграммы правления Ленского товарищества... Забастовка на приисках Ленского товарищества охватила теперь все прииски Бодайбинского района. Грозит перейти на железную дорогу и на правительственный телеграф. Рабочие на четвертый день забастовки пред'явили ряд требований—как-то: установление восьмичасового дня, ограничение прав местного управления расчитывать рабочих в зимнее время и то по соглашению с последними, требования удаления целого ряда служащих по указанию самих рабочих, изменение рабочих дней против закона 1895, увеличение плат по разным разрядам от 30 до 150 процентов и прочия.

Самый характер этих требований, а также общее поведение рабочих явно указывают, что забастовка возникла на почве квалифицированной агитации и поддерживается агитаторами. Крайне слабая охрана имеющаяся в округе не может обеспечить порядок и целость приискового имущества, в том числе, его складов и магазинов, служащих единственным источником пропитания для всего населения округа.

В интересах как дела, так и самих рабочих, которые могут в случае порчи имущества лишиться на долгое время значительного заработка — убедительнейше просим Ваше превосходительство оказать скорую посылку из Киренска — на подводах, хотя бы за счет товарищества, достаточного числа солдат для предотвращения беспорядков, а также о немедленном удалении из приискового района политически неблагонадежного элемента.

Получен из Петербурга, от правления Ленского золотопромышленного товарищества ответ, коим все экономические требования забастовавших с 29 февраля семи тысяч человек рабочих Ленского товарищества отвергаются. При чем становится условие—если рабочие завтра, во вторник, не станут на работы—произвести полный расчет. Последствия такого распоряжения могут быть ужасные, необходимо с сегодняшнего дня назначить для охраны вверенной мне конторы военный караул. Если просьба моя и на этот раз будет отклонена, то ответственности за могущий произойти разгром конторы принять на себя не могу, ибо во первых — охрана конторы собственными силами для возмущенных и голодных семи тысяч рабочих не может иметь такого морального значения, как военная охрана и во вторых — военное ведомство имеет же возможность частные прииска охранять за плату.

Предлагаю исправникам принять к тому неуклонному исполнению обязанности их в пределах закона, принять самые энергичные меры недопущению малейших беспорядков.

СВИНЕЦ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Об'явления начальника полиции Витимского и Олекминского округов ротмистра Трещенкова.

I

Сим об'являю жителям и рабочим приискового района, что никаких насилий или беспорядков мною допущено не будет и при малейшей попытке к нарушению, я восстановлю порядок имеющейся в моем распоряжении воинской силой.

При этом предупреждаю, что согласно 30-й статьи «правил о призыве войск для содействия гражданским властям» войсками будет употребляться оружие после троекратного предупреждения сигналом на трубе или барабане, а в крайних случаях и без такового предупреждения. Кроме того согласно 123 статьи уголовного уложения виновные в участии в скопище, которое действуя соединенными силами участников оказало противодействие вооруженной силе наказываются каторжными работами.

II

Настоящим довожу до сведения бывших рабочих Ленского товарищества, что всякие переговоры отныне закончены и что мною, как начальником полиции Витимско-Олекминского района, никоим образом не будут допущены какие-либо насилия, разгромы магазинов, поджоги, порча механизмов и разного рода сооружений, а всякие попытки в этом направлении будут самым решительным образом подавляться.

Сборища, хождение толпами с одного прииска на другой безусловно запрещаются и такие сборища и толпы будут немедленно рассеиваться.

Прошу не слушать главарей подбивающих на противозаконные выступления: рабочие могут удостовериться, что главари, выставляя вперед других, сами остаются целы и избегают должного возмездия.

В случае каких-либо экстренных нужд заявления должны представляться мне двумя уполномоченными от рабочих, но отнюдь не агитаторами, подлежащими законной ответственности.

Памятник на месте расстрела ленских рабочих в 1912 году.

Фото В. Шаховского.

Апрельский расстрел ленских рабочих... был одним из самых кровавых злодеяний царского самодержавия. Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом.

Оглядываясь на пройденный путь, рабочие Союза могут сказать: ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними. Ныне, свободные от царского и капиталистического гнета на берегах Витима, вы имеете возможность добывать золото не для обогащения тунеядцев, а для укрепления мощи первого в мире СВОЕГО рабочего государства. Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!

Приветствуя вас, дорогие товарищи, в этот день воспоминаний о героической борьбе наших товарищей, позвольте выразить уверенность в том, что вы твердо и неуклонно будете продолжать дело дальнейшей борьбы за полное торжество победы социализма в нашей стране.

И. СТАЛИН.
(«Ленский шахтер», № 87, 1927 г.).

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Жалоба женщин-работниц приисков г. Тульчинскому

Мы, женщины, находящиеся на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, решили обжаловать все те причины, которые представляют неудобство жизни. Порешив выбрать представительниц, мы посылаем их к правительственному ревизору г. Тульчинскому, которого и просим выяснить нашу жалобу:

1) Мало того, что Ленское товарищество обсчитывает, обвешивает, обмеривает и делает всякие несправедливости по отношению к нашим детям, мужьям, отцам, ему, т. е. Ленскому товариществу, понадобился и наш труд во всевозможных формах и видах, нам приходится выполнять всякие работы, включительно до таскания тяжестей, а также и другие мужские работы.

2) Работать приходится более 12 часов, а также исполнять и ночные работы. Помимо нашего труда от нас еще требуют и наше тело.

3) Когда мы не поддаемся, то нам не проводят рабочее время, выдворяют на казарм, штрафуют, мужьям нашим заявляют, чтобы они внушили нам слушаться, чтобы «проучили», и если нас мужья не «проучивали», то их наказывали всевозможными лишениями.

4) Насильственным путем товарищество заставляет нас выполнять работы, не считаясь с нашими заявлениями о болезнях.

5) Выгоняет на работы плетьми, отрывая от грудных детей.

6) Грубое обращение администрации переходит всякие границы нравственности.

Э. ГЕНКИНА

Начало нового революционного под'ема

I

Прошло четверть века с тех пор, как прозвучали памятные выстрелы на Лене. Дни, когда царские опричники стреляли в беззащитных рабочих Ленских приисков далекой Сибири, навсегда вошли в историю как начало крутого поворота в революционном движении страны, как «начало нового грандиозного революционного под'ема в России» (Ленин).

Уже с конца 1910 г. — после ряда лет тягчайшей реакции — начинается заметный под'ем рабочего движения.

Но подлинными днями поворота Ленин считал апрельско-майские дни 1912 г., так как именно «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный под'ем масс» [1]).

«А в России революционный под'ем, не иной какой-либо, а именно революционный» [2]), — писал Ленин Горькому 1 августа 1912 г.

В пробуждении миллионных масс к революционной борьбе, в революционном характере под'ема рабочего движения Ленин и Сталин видели основной смысл событий на далекой Лене.

«Тронулась!..» — так озаглавил Сталин свою статью в № 32 «Звезды» 19 апреля (2 мая) 1912 г., посвященную ленскому движению.

«...тронулась река народного движения. Тронулась!..» [3]) — характеризовал товарищ Сталин значение этого исторического поворота в жизни страны.

Свыше 2 миллионов стачечников участвовало в революционных забастовках 1905 г. Свыше 2 миллионов рабочих бастовало только в первой половине 1914 г., когда движение достигло своего апогея. И это после 60 тысяч стачечников в 1909 г., 50 тыс. — в 1910 г. В эти годы движение падает почти до уровня 1895—1904 гг. (43 тысячи стачечников в год). А два месяца — апрель и май 1912 г. — дают сразу 700 тыс. стачечников!

«Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир» [4]), — писал Ленин, характеризуя события 1912—1914 годов.

Эти стачки подымали рабочее движение на новую, более высокую ступень, ставшую преддверием борьбы за победу пролетарской революции в России.

С исключительной страстностью и негодованием Ленин ополчается на ликвидаторов, которые во главе с Троцким пытались исказить истинный характер стачек, отрицали революционный под'ем масс, чтобы отвести рабочее движение со столбовой дороги революции в мелководное русло крохоборческих реформ.

«Нет ничего более лживого, — писал Ленин, — как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской «Правде», будто «борьба за свободу коалиций является основой как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране» [5]).

II

Революционный под'ем возник, разумеется, не самотеком. Его подготовила, организовала, возглавила большевистская партия, партия Ленина—Сталина.

В мрачные годы реакции, в годы разгула полицейских преследований, когда тысячи революционных бойцов томились в тюрьмах и далекой ссылке, когда наступил, как говорил товарищ Сталин, режим «столыпинского «успокоения», большевистская партия, несмотря на жесточайшие гонения, неустанно, самоотверженно продолжала свою великую работу по организации сил пролетарской революции.

Окруженная со всех сторон врагами ликвидаторско-троцкистского, отзовистского и иного толка, партия вела напряженную, систематическую, ни на минуту не прекращавшуюся работу по организации нового под'ема. В эти тягчайшие годы разгрома всех массовых рабочих организаций «большевистская партия сумела... продвинуться — в другой форме, по-иному — в цитадель врага и ежедневно, «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия изнутри» [6]).

Пламенные, бичующие врагов статьи Ленина, огромная работа большевиков в России под руководством товарища Сталина сделали свое дело. Шаг за шагом вскрывалась вся глубина предательства ликвидаторов, Троцкого и тех, кого Ленин уже в эти годы называл «непоследовательными троцкистами», — Каменева, Рыкова и др.

Не разоблачив, не разгромив этих врагов, нельзя было вывести рабочий класс на широкую дорогу нового революционного под'ема. Громя врагов, партия одновременно намечала четкие перспективы дальнейшей борьбы, организованно готовила новое наступление.

В период самого дикого разгула реакции на всю страну прозвучали уверенные, пророческие слова Ленина:

«Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе» [7]).

Разгул царских опричников, аресты и преследования революционеров не могли приостановить работу большевистской партии. Во второй эмиграции — более тяжелой, чем первая, — находится Ленин. В ссылках, прерываемых смелыми побегами, — товарищ Сталин. На каторгу осуждены Дзержинский, Фрунзе, в ссылке — Свердлов, Киров, Куйбышев.

В декабре 1910 г. Сталин пишет Ленину из Сольвычегодской ссылки:

«Теперь о себе. Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно» [8]).

Прошло немногим больше месяца, и товарищ Сталин в феврале 1911 г. вновь бежит из ссылки.

III

С 1908 по 1913 г. товарищ Сталин был пять раз арестован и сослан царским правительством и четыре раза бежал из ссылки. В общей сложности $2\frac{1}{2}$ года вырвал Сталин у царского правительства в пятилетие 1908—1913 гг. Ясно, какое решающее значение это имело для всей работы партии.

В это время Ленин за границей собирал и сплачивал кадры партии.

Пражская конференция навсегда покончила с остатками формального об'единения с меньшевиками, навсегда изгнала их из рядов партии. Пражская конференция «об'единила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию» (Сталин), избрала большевистский ЦК во главе с Лениным и Сталиным и наметила тактику партии в период под'ема. За два месяца до Ленских событий, означавших крутой поворот в жизни страны, партия готовилась во всеоружии встретить под'ем рабочего движения.

Крупнейшие партийные организации в России целиком поддержали решения Пражской конференции. Недаром Ленин писал, что подготовка созыва Пражской конференции и создание «Российской организационной комиссии», во главе которой стоял тов. Орджоникидзе, было «делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской» [9]).

Товарищ Сталин указывал, что к началу 1912 года, ко времени выхода «Правды» «подполье находилось целиком в руках большевиков» [10]).

Огромную роль в организации и развертывании нового под'ема сыграла «Правда».

Первый номер газеты был составлен товарищем Сталиным. За 2 месяца — с февраля по апрель 1912 г. — от побега из ссылки и до нового ареста Сталин дает 5 статей в «Звезду», выступает на рабочих собраниях и, наконец, пишет первомайскую листовку, под лозунгами которой проходят мощные демонстрации и стачки 1 мая 1912 г.

Летом 1912 г. новый побег из ссылки и вновь напряженная работа в Петербурге вплоть до весны 1913 г. 18 (31) октября 1912 г. в «Правде» появляется замечательная передовая статья товарища Сталина «Кто победил?», посвященная итогам выборов выборщиков в IV Государственную думу. Ликвидаторам, скрывшим свою программу, удалось на этих выборах протащить своих людей. Статья Сталина дышит бодростью, уверенностью в победе. Ленин сразу же откликается на эту статью.

«Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифры ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения» [11]).

Месяц спустя, в ноябре 1912 г., товарищ Сталин пишет «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», в связи с выборами в IV Государственную думу. Ленин придавал этому наказу исключительное значение. Он опубликовывает наказ в «Социал-демократе» и одновременно пишет специальное письмо в «Правду», в котором требует: «непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом» [12]).

Связь Ленина и Сталина в эти годы не прерывалась, несмотря на все трудности. В январе 1913 г. на Краковском совещании членов ЦК Ленин и Сталин лично встречаются и совместно намечают план и задачи дальнейшей работы.

На ленинских, на сталинских статьях в «Правде», на статьях тов. Молотова, который был секретарем «Правды», учились революционному делу тысячи, десятки тысяч рабочих.

IV

Каждый этап в истории нашей партии, каждый успех ее связан со все большим и большим расширением массовой базы партии. В своей статье «К десятилетнему юбилею» «Правды», написанной в 1922 г., Ленин с особой силой это подчеркивал:

«Когда основывалась старая «Искра»..., — писал Ленин, — в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров. Когда возникал большевизм, в этом участвовало, на нелегальных с'ездах Брюсселя и Лондона... десятка четыре революционеров.

В 1912—1913 гг., когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков.

В ноябре 1917 г. на выборах в Учредилку голосовало за большевиков 9 миллионов из 36. А на деле, не в голосовании, а в борьбе, за большевиков было в конце октября и в ноябре 1917 г. большинство пролетариата и сознательного крестьянства, в лице большинства делегатов II Всероссийского с'езда Советов, в лице большинства самой активной и сознательной части трудящегося народа, именно тогдашней двенадцатимиллионной армии.

Такова маленькая цифирная картинка «ускорения» всемирного революционного движения за последнее двадцатилетие. Очень маленькая, очень неполная картинка, в которой очень грубо выражена история всего только 150-тимиллионного народа...» [13]).

[1]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XV, стр. 534.
[2]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XXIX, стр. 23.
[3]) Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 160.
[4]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, стр. 208.
[5]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XV, стр. 534.
[6]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XXVII, стр. 293.
[7]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XII, стр. 126.
[8]) Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том I, стр. 531.
[9]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XV, стр. 429.
[10]) Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том I, стр. 573.
[11]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XXIX, стр. 76.
[12]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XXIX, стр. 75.
[13]) В. И. Ленин. Сочинения, т. XXVII, стр. 293—294.

1912 25-летие ЛЕНСКОГО РАССТРЕЛА 1937

РАССКАЗЫ БОДАЙБИНСКИХ РАБОЧИХ

Двадцать лет в тайге

Н. Е. ВЕСЕЛОВ

Бригадир-забойщик шахт Разумовской террасы

Помню ли я двенадцатый год? Как же забыть его? Он нашей кровью полит. Проклятое время! Вот живу я сейчас, как и в мечтах не мечтал, и дети у меня—богатыри растут, а все вспоминаются те кровавые дни. И товарищи погибшие иной раз снятся.

Здесь когда-то каторжники работали, золото копали. А потом «вольных» начали нанимать. Но порядки каторжные остались. Народ тут так и говорил: «Попали мы сюда на двадцать лет тайги». Куда денешься?

Кругом тайга. До жилого места не дошагаешь. Так и терпели. А администрация знала это и куражилась над нашим братом.

Каждую осень происходила «наемка»—наем рабочих. По целым дням стояли толпы у заветного окошка. А становой в окошко голову высунет, посмотрит на всех мутными глазами, ничего не скажет и обратно голову втянет, как змея. И народ стоит, мается, клянет про себя свою жизнь горемычную. И все-таки ждет. Деваться некуда...

Пользовались они нашим бесправием. На работу брали только отборно здоровых. Семейных с детьми не брали. Семейному говорили:

— Пришли-ка жену, мы на нее поглядим.

И если баба красивая—брали мужа на работу.

Работали одиннадцать часов в сутки. Чуть свет,—по «номерам»—так у нас бараки звались—уже бегает «будилка» (обходной) с плетью. Хлестнет по спящим плетью:—на работу!—и дальше бежит. Встанешь, оденешься и бежишь в мокрый забой. Сапоги, кожана — «спецовки», как теперь говорят,—тогда не давали. В своей одежонке работали.

Управляющий приисками Белозеров так говаривал:

— У меня тут так будут работать, что у коня останутся хвост да грива, а у людей нос да глаза.

И верно: извел он со своими подручными ленского шахтера. Кругом зажал. В шахте как ни работай—все больше целкового не выработаешь. Потому—карандаш у них в руках. Сколько хотят, столько и запишут. Если карандаш острый—больше запишет, а тупой—рассердится и вовсе ничего не запишет. Ведь нам про то неизвестно—записал, нет ли. Расчетных книжек на руки не давали. Да и жаловаться куда пойдешь?..

Штрафовали за каждый шаг. Штраф—75 копеек. Обходной так и говорил рабочему: «Тебе причитается четвертак сдачи». Это значит: поздравляю с штрафом.

Платили не деньгами, а талонами в хозяйскую лавку. В той лавке хочешь, не хочешь, нравится или не нравится—а бери товар: мясо тухлое, хлеб несеянный, и все втридорога. Были и частные лавки,—«заширотными» их звали, они «за широтой», за чертой находились. Там и дешевле и товар лучше. Но администрация шахтеру покупать там не разрешала. И стражники за этим смотрели. Надо было справку иметь, что в хозяйской лавке того товара нет и что разрешается у «заширотного» покупать. Но такие справки давали туго. А потом осенью при наемке припоминали: «Ты у заширотных покупаешь, получай расчет».

Кругом были мы зажаты. Нет, и с каторжниками так не обходились, как с нами. Что побоев было, что ругани, что издевательств—того и не вспомнить. За людей ведь нас Ленское товарищество, барон Гинзбург—не считали. Помню, случай был: жена рабочего, беременная, в больнице лежала. Плохо ей сделалось, лежит без сознания, а медики эти решили, что померла, да поскорей ее в ледник бросили. Отделались. Она ночью там в леднике и родила. Кричала-кричала, да не докричалась. Ребеночка завернула в свое белье, из ямы вылезала, к дверям подползала, а они заперты.

Утром нашли ее у самой двери мертвую, замерзшую. И ребеночек при ней мертвый.

Про это у нас на приисках знали. Да терпели. Зубами скрипели, но терпели. Но однажды и нашему терпению конец пришел.

Но про это пускай другие расскажут. Они все здесь—всех нас Трещенков свинцом угощал.

ДОЛЯ ЖЕНСКАЯ

А. С. ЛОБАНОВА

Пенсионерка. Артемовский прииск

Нет, я не плачу. Это так... Вот глаза только вытру... Ну вот... Это я своих детей вспомнила. Трое их у меня до революции было. Все трое тогда и померли. Поживут годок—другой, на ножки станут—и помирают.

Да и как не помирать им, беднякам? Жили мы тогда в номерах. Тут и семейные, и дети, и холостяки, всех в номере—человек сорок. Нара к наре. Семейные — по углам, за ситцевой ширмой. Тут койка. А над койкой—зыбка для ребеночка. Тесно, грязно. Темно. Про побелку мы тогда и не слыхали тут. Это теперь электричество, а тогда только керосинка, а то и лучина.

Так вот в уголку все вместе и жили. И никуда ребенка из этого угла пустить нельзя: обходной увидит, что ребятенок по номеру бегает,—высечет. Строго это запрещалось. И купать ребенка в корыте у плиты запрещалось. И пеленки стирать запрещалось. Где хочешь — там и стирай.

Бывало, обходной идет, плетью помахивает:

— Ты знаешь, кто это пришел?

— Знаем, знаем, Егор Павлович.

— То-то, не забывайте.

Это значит: угощенье надо сделать. А то на работу или куда-нибудь на квартиру к служащему пошлет. А там—дело известное. Особенно до женщин падок был Барвин, «преподобный Филарет» мы его звали...

Как это началось

Н. С. ОНУЧИН

Зав. шахтой № 8/9 Артемовского прииска

Стачка пошла с нашего Андреевского прииска. Началось у нас в двадцать первом номере.

Это было днем 28 февраля 1912 года. Еще смеялись тогда: «Год високосный, както Касьян взглянет на нашу забастовку?» Взглянул он на нее кровавым глазом.

Днем жена рабочего Завалина приготовила мужу с сыном обед. Вдруг—крик. Я подбегаю, а там уже толпятся рабочие. В центре, как сейчас помню,—большая, «семейная» сковорода, на ней какие-то ошметки мяса, жаренного на воде (на масле-то мы в те годы не жарили). Стали мы рассматривать это мясо. Оказывается — конский половой орган. Поднялся крик. Кого тошнит, кого мутит. Все побросали есть. Рвота.

— Вот чем начали нас кормить хозяева!—кричат шахтеры.

Взяли мы это мясо и втроем пошли по номерам показывать народу, чем нас кормят. По всем номерам пошел шум. Возмущение общее. Лопнуло терпение.

— Не пойдем на работу. Бастовать! Будете вы согласны с этим, товарищи?

— Будем. Никому на работу не итти.—На том решили. Утром действительно никто на шахту не пошел. Некоторые обулись все же, вышли, смотрят: ежели другие пойдут на работу, значит и они пойдут. Но никто, ни один человек не полез в этот день в шахту.

А наши делегаты уж поехали на соседние прииски. Стали Надеждинские мастерские. Стал Ильинский прииск. Александровский прииск. Федосьевский. Утесистый, Ново-Васильевский, Нижний Стан. Через несколько часов—Константиновский. Стачка охватила всю Ближнюю тайгу. Администрация забеспокоилась.

Стали мы вырабатывать требования. Тут же на месте и писали их, у рыбной бочки, которая стала трибуной. Скромные это были требования. Мы добивались права жить, есть и работать по-людски. Но и эти требования показались нашим хозяевам дерзкими.

Много раз хотели наших выборных арестовать. Однажды ночью налетел с стражниками Галкин — исправник. Зверь был. Окружили барак. Кругом—штыки, полицейские рожи. Узнали мы про это. В миг собрались все.

— Не дадим арестовывать.

Прямо за штыки руками схватились. Не дадим—и все. Стражников мало было, а нас много. Захотели бы мы—всех их передавили бы. Но мы хотели мирно дожидаться выполнения наших законных требований.

На дни забастовки закрыли мы монопольку. Ни одного пьяного не было на приисках. Поставили охрану у складов и амбаров, у сена, у машин. Знали, что могут нас обвинить и в грабеже и поджогах. Все время работали водоотливы, чтоб не затопило шахты. Избрали по всем баракам старост, которые следили за порядком.

Слишком мирными были мы тогда. Когда четвертого (семнадцатого) апреля мы спокойно шли на Надеждинский, не зная, что ждут нас там пули Трещенкова, нам попался *по дороге поезд, в котором ехали* будущие наши убийцы. Машинист поезда выбросил нам полено, на котором химическим карандашом написал примерно следующее: «Делайте что хотите с поездом, на все согласен». Но мы решили ничего не делать. Мы хотели мирно добиться своих прав. И добились—свинца!..

РАССТРЕЛ

Е. С. ЗАБРОДКИН

Повременщик рабочий Ленинского прииска

Хотела администрация нашу забастовку сорвать, да мы не поддавались.

Потом раздала нам администрация бумажки такие: Кто хочет на работу итти—пусть крестик напишет, кто не хочет—пусть ставит крестика. И все мы проголосовали криками: не пойдем, пока не примут наших требований. До зеленой травы будем лежать, а не пойдем на работу.

4 апреля пошли мы всем прииском в контору. С собой каждый нес «сознательное заявление», что бастует, мол, сознательно и никаких подстрекателей у нас нет. Шли мы мирно, чудесное утро такое, весеннее. Я шел со своим товарищем—половинщиком Кругловым. Дошли до Надеждинского, видим: стоит цепь солдат, и Трещенков перед цепью ходит. Ну, ладно, думаю, стойте. Мы вас не касаемся, а вы нас не троньте.

Сели мы с Кругловым отдохнуть, покурить. Курю и гляжу, что будет. Трещенков что-то рукой показывает солдатам. Сначала провел рукой по-над головой, потом по груди, потом по низу. Только потом я понял, что он это их учил стрелять. Сперва по головам, потом по бегущим, потом по лежачим. Так они и сделали, кровопийцы. Я все время сидел, курил — и вдруг слышу залп, стоны.

Один кричит: «Добивайте, гады!». Другой стонет. Земляк мой, Кожин Семен,—ему живот распороли—кричит мне: «Ефим, помоги хоть сесть». А Трещенков уж по лежачим палит. Тут меня и ранило.

За что?

С. Д. НЕЛАЕВ

Забойщик Нижне-Бодайбинского прииска

Три раны у меня от Трещенкова: две пули в руке, а третья угадала в ногу.

Не ждали мы такой встречи. Да и как ждать? Шли мы мирно, все в праздничном. И всего-то оружия у нас с собой: часы, кисет да табак. Шли с «сознательными заявлениями». Просить, чтобы наших выборных арестованных отпустили.

Стали подходить к перекрестку. Вдруг труба заиграла. Сигнал. Да я в солдатах никогда не служил, что тот сигнал обозначает—не знаю. Гляжу—выбежали солдаты, выстроились цепью. И в мыслях не было, что будут по нас палить. За что?

И когда первый залп дали,—не поверили мы, что это нас убивают. Кричим:

— Это холостыми палят, не бойтесь!

А уж кругом люди падают. Гляжу—и у меня руки в крови. *Упал я, ползу.* А солдаты еще залп, еще... Попов Калина, земляк мой, забойщик, здоровый малый такой, за живот держится.

— Эх, Степан, кончина моя приходит.—Припал к земле и замер. И я припал рядом с ним. Нога не действует. А сам ничего понять не могу. За что? — думаю. А Трещенков кричит: «Расходись, остальных стрелять буду». Куда ж я пойду,—думаю,—когда у меня нога не действует? Лежу, жду—сейчас подбегут солдаты, прикончат. Скорей бы уж! Чего мучают!

Тут надо мной стражник наклоняется, оказывается — знакомый, раньше рабочим был, а потом в полицию ушел.

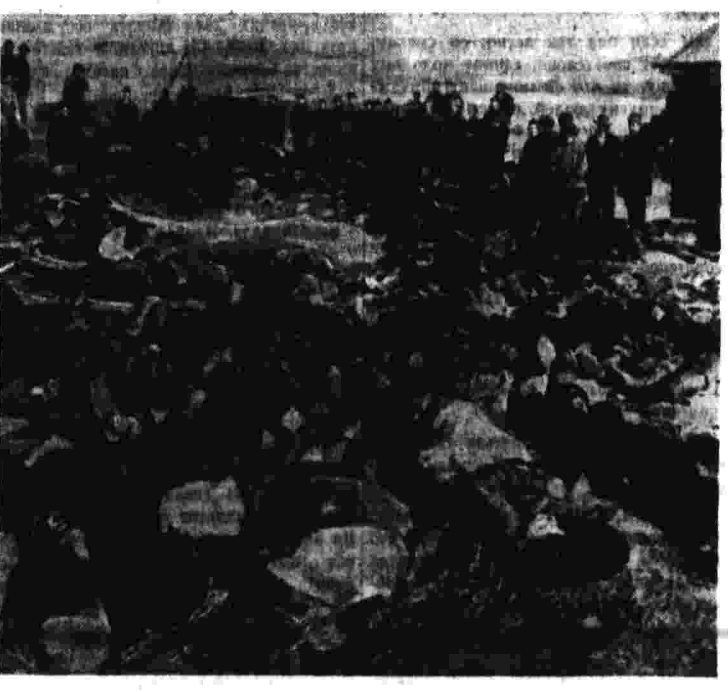
— Ты что, Нелаев?—спрашивает меня.

— Ранен я, брат, без ноги.—А сам думаю: за что же ты в меня стрелял?

Повалили нас, как скот, на сани, поволокли, а в больнице я узнаю, что брата моего Северьяна убили.

Два месяца лежал я в больнице. Раненые всюду—кто на койках, а кто и на полу. Крики, плач, стоны. Теснота. Умирало много. Каждый день умирали.

А я вот выжил. Больше году с костылем ходил. И за кровь мою семьсот рублей мне дало Ленское товарищество и отправило на все четыре стороны.

После ленской бойни 4 (17) апреля 1912 года.

Семнадцатое апреля

Пономарев А. Е. (сторож). И вот добрался я, наконец, домой после этого побоища. В бараке плач и стон. Жутко слушать. Жены по бараку бегают, простоволосые, заплаканные. Детишки испуганные за них хватаются. Каждого вошедшего встречают женщины криками: «А мой где? Где мой?» И только руками в ответ поводишь. Стали мы тут у себя людей считать: пятерых не досчитались. Один убит, четыре раненых. Стал я разуваться, а у меня полон сапог крови. Сгоряча и не заметил, что сам ранен.

Чистяков А. А. (забойщик). Кабы не штабеля леса вокруг, они бы еще больше народу побили. Штабеля только и спасли. За ними попрятались.

Набатова А. М. (домохозяйка). Я мужа искать бегала. Возвращаюсь, а сынишка мой, несмышленый, лет шести, лампадку зажег перед иконой, плачет: «Господи, спаси, сохрани моего папу».

Бокарев М. А. Собрались мы на Мало-Александровском прииске, те, кто уцелел. Решили пойти унести своих товарищей раненых, пока солдаты не добили их. Выбрали трех ребят, они белый флаг на палке подняли, вроде парламентеров. Хотели попросить Трещенкова выдать раненых. А он шашку выхватил и кричит: «Вон отсюда, пока целы». Так и вернулись ни с чем.

Кидяров Г. Н. Они до тех пор и не допустили, пока всех убитых не обобрали.

Малышев А. М. У меня земляк убит был, Зыков Д. В. На нем кольца были, самолитные из золота. Всякий из нас кольцо имел. По золоту ходили, как же иначе? Так у него солдаты кольцо с кожей содрали.

Пузыренко С. Г. И у меня земляк, Толстов Федор. С него кольцо снимали, весь палец ободрали. У кого часы были—часы сняли, у кого лакированные сапоги.

Юров И. П. Я лежал до конца на поле. Сам видел, как солдаты наперегонки бежали, чтобы скорее до убитых добраться. Пьяные были. Трещенков их вином перед «боем» поил.

Соловьев П. А. А потом Трещенков стал колья да кирпичи собирать. Будто мы с кольями на них шли. Оправдаться хотел. Четыре воза кирпичей в Бодайбо отправил. А мы не то что с кирпичами,—мы палки доброй с собой не брали. И жаль!

Пинегин Ф. Н. Наконец позволили нам увезти раненых и убитых. Так кучей и накладывали их в кошевы, в которых дрова возят. Других не было. Много тех кошев с побоища увезли. Много слез и плачу вокруг них было.

Булатов Ф. Г. (пальщик). Убитых к леднику сволокли и прямо на лед бросили. Уж потом какие-то ошметки гнилого сена из конюшни принесли. Так и лежали наши товарищи тут на сене. А вокруг них—вдовы. Некоторые всю ночь просидели у своих покойников.

Веселкин М. И. Стали просить мы администрацию: «Позвольте похоронить наших товарищей, как людей, на кладбище». А Трещенков говорит: «Зачем могилы копать? Бросьте их прямо в шурфы—готовые ямы». Женщины ходили просить. Все мы писали телеграммы начальству. Наконец разрешили похоронить их на старом кладбище, там, где никого уже не хоронят.

Пузыренко С. Г. (забойщик-инструктор Артемовского прииска). На крестах над братскими могилами надпись сделали: «Погибли от царского палача, злодея Трещенкова». А полиция надписи замазала. Они замажут, а мы вновь напишем. Снова они замажут. Да врешь, не замажешь! На веки вечные будет гореть кровь наших погибших товарищей—проклятьем царским палачам!

Черные дни на Лене

М. РАЧИНСКИЙ, Е. ЗАБРОДКИН, А. ЧИСТЯКОВ

Жуткие дни настали для ленских шахтеров после расстрела. Трещенков рыскал по приискам в сопровождении казаков и все грозил: «Я из вас кровь и грязь сделаю». Запрещено было собираться на улице даже небольшими кучками. Запрещено было зажигать свет в бараках. Как-то зажгли ребята в одном темном углу свечу. Вдруг врываются стражники и одного из ребят—Александровым его звали—нагайкой по спине. Была у Александрова рубашка белой,—сразу стала алой.

Жуткие дни эти продолжались долго. Мы на работу не выходили и на улицу не ходили. Сидели, ждали либо новой расправы, либо арестов, либо отправки отсюда. И уж никто не надеялся, что доищемся у начальства правды. Только бы живыми уехать, да рассказать всей России, всему народу правду о ленских событиях.

Рассказ фотографа

Ф. А. РЕГНЕР

Я в те дни начальником станции Александровской служил. Но увлекался фотографией. Теперь я—фотограф. А в те дни со своим аппаратом по всем митингам носился, снимал. Снял я и шествие рабочих на Надеждинском прииске 17 апреля. Мирное это было шествие, если хотите—даже праздничное.

Когда я услышал выстрелы, я бросился туда. Нас не пустили. У ледника я сфотографировал груды трупов, и другие фотографы снимали. Мы знали: это—кровавый документ, он пригодится.

Но полиция быстро арестовала наши аппараты. Долго нам не выдавали их, месяца полтора. Но кое-какие негативы я спас, в том числе и снимок трупов у ледника. С этих негативов я отпечатал 1.200 штук карточек, и их раздали уезжавшим с Лены забастовщикам, чтобы они могли показать их всей России.

Ответ сенатора

А. А. КАЗНАЧЕЕВА

Уборщица. Ленинский прииск

Наконец, приехал Манухин, сенатор, царский чиновник, самим Николаем посланный наши дела разобрать. Я стала просить, чтобы допустили меня к сенатору. Моего мужа убили 17 апреля. Много слез и крови видела я на Лене. Все, думаю, сенатору скажу.

Допустили меня. Стала я ему все жалобы выкладывать. Рассказала, как смотритель Василий Дмитрич хотел меня нанасиловать да золотишко судил, если сдамся. Сенатор выслушал и засмеялся, как кот: «Эх, ты,— говорит,— такая молодая и побоялась. Золотишко-то тебе бы пригодилось».

Вот и весь его ответ на мои жалобы. Какой еще правды от него ждать? Все они одним миром мазаны.

Говорят, вдовам убитых Ленское товарищество за кровь деньги платило. Мне ничего не дали. Посадили на баржу и с первой партией отправили отсюда. Везли нас под охраной казаков, как каторжников. Нигде на пристани разговаривать не давали и к нам никого не пускали. Не узнала Россия о нашей правде и о крови мужей наших, все равно узнала.

«ГУМАННОСТЬ» КАПИТАЛИСТА

На Ленских приисках убито 270 ранено 250

Показания вдов убитых рабочих

А—ва К., 28-й год, 10 лет замужем. Муж — плотник, 28 лет, зарабатывал он рублей 50, детей трое — от 6 лет до 8 месяцев. Сбережений никаких. Когда вернулся из конторы муж, то рассказывал, что под'езжали стражники, когда они стояли у конторы, и говорили, что если не разойдутся, то будут стрелять. Собрался он уходить, я говорю: «Вася, а что если стрелять будут?» — «Нет, за что же — мы не безобразничаем». А пошел на Надеждинский — говорит: «Сердце у меня болит». Выбросил кошелек на стол, говоря: «А то детям хлеба не будет купить» — и пошел со всеми. Уходя, добавил: «Вот досыта будем наедаться». Как услышали мы стрельбу, все вскочили, ревем, мне нельзя было двух детей оставить. А потом пошла в приемный покой. Бабочки уже видели его мертвым, но мне с вечера не сказали. Утром пошла к леднику, говорят — там. Были они еще не растасканы, лежали, как дрова, поленницы. Привозили и всех в кучу валили. Некоторых из больниц вывозили, как только затихать начинали. Все это солдаты делали и стражники. Я сама его обмыла на воле теплой водой. Была у него одна сквозная рана: маленькое отверстие было под ложечкой (в середине грудной клетки) наискось, а побольше — в левом боку, ближе к подмышке.

* * *

А—ва Е., замужем 7 лет, один ребенок пяти лет, 2 года, как *приехали*. Мужу было 29 лет, работал горняком на Александровском прииске, зарабатывал 45—60 рублей. Умер он 5 апреля на рассвете. Ходил он просить насчет провизии, так как семейным давали одну порцию. Мы сами мужьям говорили, что нельзя же голодом сидеть. 4 апреля он ушел со всеми, и ничего я не думала. Когда услышали мы в казармах, что случилось, все заревели на стану от старого до малого. Побежала я по дороге навстречу, кто-то мне говорит из встречных из нашей казармы: «Твой муж ранен». Побежала я на Надеждинский, подбегаю к месту, а ротмистр мне машет шашкой, кричит: «Не ходи — застрелю!»

Вижу, солдаты поднимают раненых и убитых, а нам нельзя подойти; побежала я оттуда на Линаевскую больницу—нет его, тогда на Феодосиевскую — насилу пропустили. Муж уже был в очень плохом состоянии, очень мучился... Я сама его обмыла у ледника. Было у него 8 ран, одна пробила пиджак слева под грудью (пробила в кармане курительную бумагу), другая с правого бока вышла в спину, третья ударила в холку и прошла в пах, потом еще в руке, повыше кисти, насквозь. Когда я была на месте битвы, по дороге валялись калоши, шапки, но никаких кольев и палок я не видела. При мне стражники и солдаты засыпали кровь углем и опилками. Первые таборы были уже раскиданы. Потом ротмистр сам приезжал к леднику и об'явил — на похороны по пяти рублей. Просили карточки снять для детей — запретили.

(Из книги «Правда о ленских событиях». 1913 г.).

Из летописи приисковой Благовещенской церкви

Часов в 5 утра г. доктор Савинов позвонил в мою квартиру, прося приехать в центральную больницу, так как раненых у него более 100 человек.

Приехав в больницу часов в 7 утра с трапезником Шипуновым, не успев раздеться, я слышал душу раздирающие вопли жен и родственников раненых, просящих скорее напутствовать умирающих. Войдя в первую палату, я увидел поразительную картину: кругом на полу и на кроватях лежали в беспорядочном виде груды рабочих раненых, пол покрыт кровью, коегде видны клочки сена, служившие постелью раненым, перевязки, сделанные, вероятно, с вечера, потерявшие свой вид до неузнаваемости, у некоторых были заменены собственным материалом из одежды.

Вся палата была оглушена стонами умирающих: «За что, за что!» Тут же происходили трогательные прощания, заказы на родину. Например, один просил своего родственника заплатить долги в деревне, другой — исправить забор и крышу и т. д.

Все до одного во всех палатах заявили, что шли только с одной целью — подать прошение т. товарищу прокурора, и недоумевали, за что их стреляли. Некоторые высказали, что почти все они — бывшие строевые солдаты, отлично знают порядок наступлений и отступлений, если бы имели мысль о нападении на войско, могли бы обойти кругом и в далеком друг от друга расстоянии, и что у них кроме спичек и папирос ничего с собой не было. Это говорили и заверяли клятвой и те из них, которые вслед за сим тут же при мне умирали. Умирающий не врет.

Тут же пришлось наскоро составлять духовные завещания умирающим, после чего, посетив еще один рядом стоящий дом, где были раненые, поехал к далеко лежавшим трупам убитых.

В котловине в беспорядочном виде навалены груды убитых, у некоторых на лице выражено беспредельное страдание; много обезображенных от пуль. Кругом окружала толпа родственников; жены убитых перешагивали через трупы, в массе находили своих мужей, дети — отцов, кидаясь, как безумные, стеная и вопя о своем неожиданном горе и беспомощности. Картина воистину душу раздирающая. Ужас, царивший на этом месте, кажется, проникал в самые тайники души человеческой...

Безвыходное положение

Его Высокоблагородию Господину Горному Инженеру Витимского Горного Округа.

Бывшего горного рабочего Пророк-Ильинского прииска Петра Кузнецова по книжке № 6284.

ПРОШЕНИЕ

В 4-е число апреля с/г. я ранен войсками и до 20-го мая лежал в больнице. В это время бастующим рабочим, которые за конторой имеют деньги была выдача таковых, но я не получил из имеющихся по книжке 22 руб. с копейками. Теперь из больницы меня выпихнули больного человека и, я без копейки денег. Ухаживать за мной бесплатно некому, родных и знакомых нет, даже белья выстирать некому и мыла купить не зачто и не за что родным переслать письма о постигшей меня горькой участи в северной тайге. А потому почтительнейше прошу Ваше Высокоблагородие войдти в мое крайне безвыходное положение больного человека, находящегося на краю могилы разрешить получить из имеемых денег 10 рублей на не обходимые надобности, сам лично явиться к Вам не могу.

Мая 28 дня 1912 года. Своеручно расписуюсь

Петр Кузнецов.

Книжка моя № 6284 находится у Вас.

Я СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ

МИСАР МИНДУБАЕВ

Забойщик-инструктор Нижне-Бодайбинского прииска

Татарин я. Шестьдесят лет я живу на свете. Тридцать лет копаю золото.

На работу меня Ленское товарищество не брало: я невысокого роста, а они, как в гвардейский полк, только рослых брали. Стал я копачом. Украдкой забирался я с товарищами в шахту, копал золото, по неделе не вылезал на-гора. За это мы половину добычи отдавали смотрителю шахты и штейгерам. Они нам сигналы давали. Два стука: «ваш свет виден». Мы лампу спрячем получше. Один стук: «свет не виден». Работаем.

Жил я в Дальней тайге. Усердно работал. Я работать люблю. И все же били меня и ругали больше всех: татарин. Смотритель Губанов подпоит шахтера, наськает: «татары ваше золото воруют». И пошла драка, резня, поножовщина. Эх, проклятое время было! Татарину и мясо хуже, и барак хуже, как скотам. Куда пойдешь? К мулле? Ходил. Он спиртом и мануфактурой торговал. Чем он мне поможет?

Это теперь я стал человеком. Знатным человеком. Меня наградили значком стахановца золотой промышленности. Ездил я в Москву. Ездил на курорт в Кисловодск. Моя дочь в Иркутске на врача учится. Мой сын Абдулла горный техникум кончил. Мой сын другой, Абакар, музыкантом будет. У меня квартира—четыре комнаты, стены масляной краской крашены.

И по всему району говорят: «Надо учиться у старого Мисара Миндубаева стахановским методам работы». И я хожу по шахтам, учу людей копать золото по-стахановски.

Отказались от руководства выборами

(От корреспондента «Правды»)

Выборы в партийной организации саратовского «Горторга» (городская контора розничной торговли) были назначены спустя две недели после того, как состоялось отчетное собрание. Об этом собрании стоит вспомнить.

На повестке дня, кроме отчета секретаря парткома Михайличенко, стояли четыре других вопроса. В первый день собрались *поздно. Поработали* немного и решили сделать перерыв. Продолжение заседания было лишь через 4 дня. Затем снова сделали «передышку». Закончилось отчетное собрание... спустя 8 дней после первого заседания.

Но бестолочь, которая была на отчетном собрании, меркнет перед тем, что произошло во время выборов. По расчетам Кировского райкома, на выборы должны были явиться 11 членов и 2 кандидата партии. Явилось же... 20 человек. Оказалось, что Кировский райком после разукрупнения партийной организации «Горторга» *не успел снять* с учета большую группу коммунистов.

На собрании присутствовали секретарь райкома партии тов. Платонов и два члена бюро тт. Чуев и Метелев. Секретарь райкома не растерялся. Он вызвал в «Горторг» учетного работника. Тут же был организован «филиал» учетного сектора райкома. Шло спешное открепление коммунистов. Лишь около 9 часов вечера открыли собрание.

Избрали президиум и стали намечать *кандидатов в партийные организаторы*. Вначале выдвинули три кандидатуры: Михайличенко, Матуса и Ячменева. Первых двух сразу же отвели. На очереди — председатель собрания Ячменев. Но вот подымается Михайличенко и заявляет:

— Даю отвод Ячменеву. Он не уплатил членских партийных взносов за три месяца и два дня...

Ячменева сразу же вывели из президиума. О выборах забыли. На повестке дня уже стоит вопрос о Ячменеве. Без особых обсуждений собрание постановило: «Об'явить Ячменеву выговор с занесением в личное дело». Потом вспомнили, что и коммунист Усков, присутствующий на собрании, тоже три месяца не платил взносов. Ускову немедленно об'явили выговор.

После этого собрание вернулось к вопросу о кандидатах в парторги. Наметили еще две новых кандидатуры, но и они оказались отведенными. Список, таким образом, исчерпан. Новых кандидатов никто не выдвигает. Какой же выход?

Кто-то робко предложил обратиться в райком с просьбой рекомендовать партийного организатора. Но это посчитали «ересью», нарушением внутрипартийной демократии. Собрание стало втупик. Взоры всех присутствующих обратились к секретарю и членам бюро райкома. После длительного молчания тов. Платонов заявил:

— Делайте, как хотите...

Коммунисты решили отложить собрание.

Вторично, или, вернее, в пятый раз со дня отчета, коммунисты «Горторга» собрались для выборов парторга. На сей раз на собрании было 15 человек. Пришла Мартынова. Она, оказывается, уже около месяца работает в «Горторге», но почему-то не была взята на учет. Явилась на собрание еще одна коммунистка — Дудникова, работник обкома союза электросвязи.

Так как в партийной организации оказалось 15 человек, решили избрать не партийного организатора, а партком. Председатель попросил назвать кандидатуры. *Назвали несколько кандидатов.* Кто-то догадался и попросил неизвестную Дудникову рассказать свою биографию. Нашелся один коммунист, который кое-что знал о ее прошлой работе. Дудникова — старый член партии, проверенная коммунистка, хороший работник, в прошлом секретарь парткома. Попросили тов. Чуева дать характеристику Дудниковой. Он пробормотал что-то невнятное.

Сомнений в Дудниковой ни у кого из участников не оставалось. Ее выбрали в партийный комитет, а затем выбрали и секретарем парткома.

Странную и неудачную позицию занял райком в этом вопросе. Ведь что получилось? Ясно было, что в партийной организации «Горторга» нет подходящей кандидатуры на пост секретаря парткома. Партийная организация имела полное право обратиться в райком с просьбой прислать проверенного коммуниста на руководящую партийную работу. Коммунисты «Горторга» могли обсудить вопрос об этом кандидате и решить, выбрать его или нет. Никакого нарушения демократии здесь не было бы.

О чем говорят все эти факты? О том, что представители Кировского райкома устранились от руководства выборами. Как посторонние зрители вели они себя, когда выборное собрание превратили в собрание по вынесению выговоров. Непонятно, почему вели они странную дипломатию, когда речь зашла о рекомендации нового руководителя партийной организации. Вместо того, чтобы выступить на партийном собрании, дать тов. Дудниковой характеристику и прямо заявить, что райком рекомендует ее в секретари, представитель райкома молчал.

Д. ВАДИМОВ.

г. Саратов.

О подлинной и показной активности

(От ростовского корреспондента «Правды»)

Выборное собрание партийной организации ростовской обувной фабрики им. Микояна продолжалось восемь дней.

В фабричной организации 255 членов партии и 66 *кандидатов. При* обсуждении отчетных докладов райкома и парткома и при обсуждении кандидатур выступило 250 человек. Многие выступали по два раза.

На выборном собрании впервые и *по-настоящему заговорили рядовые коммунисты*. При обсуждении кандидатур секретаря парткома тов. Силаева и директора фабрики тов. Энштейна высказалось, например, 60 человек.

Основная масса коммунистов выступала лишь по серьезным поводам. А четырнадцать участников собрания выступили в общей сложности 135 раз. Люди считали своим долгом выступать по всякому вопросу, при любом случае, по каждой кандидатуре. В большинстве — это «штатные ораторы», заполнявшие в прошлом списки выступающих на собраниях. И сейчас они говорят больше всех, выдавая себя за самых ретивых поборников демократии. По существу же своей чрезмерной и подчас показной активностью они подавляют подлинную активность остальных коммунистов.

Как к ним отнеслось собрание? Их слушали, но с ними не считались. Рядовые коммунисты говорили: «Запретить им выступать нельзя — демократия. Пусть говорят. Для них это дело привычное...»

Зато всех этих «ораторов», за исключением двоих, отвели из списка кандидатов в состав парткома, а двое, оставшиеся в списке, при тайном голосовании были провалены.

А. КОЗЛОВ.

Стахановцы-трактористы Проточной МТС, Азово-Черноморского края. На тракторе — **Алексей Балащенко.** С велосипедом — его напарник тракторист **Андрей Мерный.** За 30 суток работы трактора «ЧТЗ» оба тракториста дали 760 гектаров в переводе на мягкую пахоту. Записывает показатели работы бригадир **С. А. Фадин.** Фото В. Ченко.

Из последней почты

История одной пошлости

Недавно в Кронштадте случилось огромной важности событие.

Комсомолка Тося познакомилась в театре с молодым человеком. Условилась с ним в ближайший вечер встретиться. Молодой человек пришел в назначенное время. Но, по авторитетному свидетельству газеты «Рабочий Кронштадт», Тося совершила поступок, недостойный комсомолки:

«Тося своими черными большими глазами посмотрела на него... и ответила: — Другой раз... Я сегодня занята».

Орган Кронштадтского райкома партии «Рабочий Кронштадт» не мог пройти мимо такого возмутительного факта. 8 апреля в газете появляется большая статья В. Ливенцова «История одного знакомства», в которой редакция пригвоздила коварную девушку к позорному столбу.

Этот, казалось бы, незначительный факт в жизни нашей страны газета сумела поднять на большую принципиальную высоту:

«И если она так легко, со смехом, нарушает свое слово, данное молодому человеку, то что ей помешает обманывать *и других людей*, своих товарищей по работе, по комсомолу? Начинают обычно с маленького. Нечестность в малом может привести к нечестности в большом.

Своим поступком Тося пятнает себя как комсомолку. Поступок ее не к лицу советской девушке».

Как видите, Тося — чуть ли не враг народа. По железной логике редактора кронштадтской газеты тов. Ханского, дальнейший путь этой девушки намечается такой: *обманув молодого человека,—обманет* и комсомол.

Ясно, что этого дела нельзя так оставить. Недаром к статье «История одного знакомства» дано следующее примечание:

«ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая статью тов. Ливенцова, редакция надеется, что молодежь нашего города выскажется на страницах газеты по поводу затронутых в статье вопросов».

В следующих номерах газеты началось обсуждение «затронутых вопросов». Нашлись такие, которые, хотя и весьма робко, но все же защищают Тосю:

«Многие наши молодые люди еще неуклюжи, не умеют танцовать, не умеют развлечь девушку, непредусмотрительны и неповоротливы».

Словом, учитесь танцовать, учитесь развлекать—и вас девушки не будут обманывать. Но сие деловое, конкретное предложение не поддерживается большинством участников этой содержательной дискуссии. Большинство высказывается в таком духе:

«Наша молодежь должна быть честна своему слову и не пятнать ленинского комсомола. Я считаю поведение комсомолки Тоси неправильным...»

Редакции газеты всего этого мало. Отклики одиночек ее не удовлетворяют. Надо, чтобы весь Кронштадт, отвлекшись от всех прочих дел, занялся обсуждением поступка Тоси. 11 апреля в газете появляется коллективное письмо «девчат бухгалтерии» одного предприятия. Письмо начинается так:

«До начала работы, перед гудком, уже по фабрике собирались группы девчат, обсуждавших заметку «История одного знакомства». Заметка всех взволновала. В обед уже собрались по цехам с читкой»...

«История одного знакомства» — это история одной газетной пошлости. Это — погоня легкомысленных журналистов за дешевой популярностью, за нездоровой сенсацией. Вместо обсуждения на страницах газеты серьезных вопросов быта, чести, морали, правил социалистического общежития газета занялась пустяками, густо приправив их мещанской пошлятиной. Пользуясь своим положением, редакция фальсифицирует общественное мнение. Ни один здравомыслящий человек не поверит кронштадтской газете, чтоб когонибудь могла волновать вся эта глупая история.

Письма в редакцию

К чему приводит отсутствие самокритики

Мы еще не всегда умеем сочетать критическую разоблачительную работу с положительной разработкой проблем. Это обстоятельство резко бросается в глаза при чтении книги Митина «Боевые вопросы материалистической диалектики», недавно выпущенной Партиздатом. Автор ограничился перепечаткой старых статей, в свое время появлявшихся в журналах. Между тем запросы читательской массы гигантски выросли. Она уже не удовлетворяется простым повторением того, что говорилось и писалось несколько лет назад. Огромна тяга к углубленным философским знаниям. Читатель требует яркой и содержательной научной публицистики. Он с полным правом требует теоретического обобщения гигантских сдвигов, происшедших в нашей стране за последние годы. Он хочет получить положительную разработку основных *проблем марксистско-ленинской философии*. Отсутствие серьезных работ, удовлетворяющих этим новым запросам, несомненно, свидетельствует о резком отставании наших научных философских учреждений и их руководства.

В книге встречаются отдельные, довольно грубые ошибки. Так, на странице 10 при характеристике различия между Лениным и Плехановым автор противопоставляет методологию теории познания. В других же статьях эта сторона вопроса освещена правильно.

Борясь против отождествления диалектики Гегеля и диалектики Маркса, автор пишет: «Однако он (диалектический материализм) не есть прямое и непосредственное продолжение диалектики Гегеля, как это думают меньшевиствующие идеалисты; он не есть также простое заимствование диалектики Гегеля» (стр. 159).

Последнее утверждение—бесспорно, первое же — грубо ошибочно. В статье «Три источника и три составных части марксизма» Ленин подчеркивал: «Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые *передовая мысль* человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма».

Ясно, что главным приобретением немецкой философии являлась диалектика Гегеля. Диалектический материализм является ее преемником, прямым и непосредственным продолжателем. Таким образом, в этом важнейшем вопросе автор прямо противоречит совершенно ясному и бесспорному указанию Ленина. Эту грубую ошибку, допущенную в журнальной статье, автор мог бы исправить при издании сборника. Но он этого не сделал... Или другая грубейшая ошибка. На стр. 74 мы читаем: «Гегельянские идеалистическо-диалектические установки, которые были у деборинской группы, до известной степени были положительным фактом в том отношении, что это давало возможность разоблачать метафизику механистов и бить механистов постольку, поскольку они становились совершенно на позитивистский путь, поскольку они отрицали всякую теорию».

Почему допущенные ошибки не были исправлены? Здесь, несомненно, ярко проявилась крайняя слабость самокритики на философском фронте, ее ничтожная действенность. До сих пор еще не изжита нелепая и вредная «теория», будто внимательное *отношение к кадрам предполагает* замалчивание и замазывание их ошибок. Товарищ Сталин с полнейшей очевидностью доказал, что так действовать — значит не щадить, а губить кадры.

Среди философов имеет хождение и другая гнилая «теория», будто всякая критика нынешнего философского руководства может оказаться на-руку притаившимся представителям разгромленных нашей партией антимарксистских, антиленинских течений, и в первую очередь — меньшевиствующим идеалистам и механистам. Надо ли доказывать, насколько нелепа и вредна подобная «теория»?

Само собой разумеется, попытки оживить и воскресить разгромленные партией течения в области философии, как и в других отраслях теоретической работы, вполне возможны. Надо против них всегда держать *порох* сухим, *необходимо сохранить* полную готовность дать сокрушительный отпор всяким подобным попыткам. Но значит ли это, что следует замалчивать и замазывать действительные конкретные ошибки (а их немало), допущенные товарищами, проводящими правильную партийную линию в области философии? Отнюдь нет.

Поступать так — значило бы оказать неоценимую услугу тем же механистам и меньшевиствующим идеалистам. Ибо такая практика задержала бы искусственно рост кадров, верных партии и ее Центральному Комитету, задержала бы дальнейшее развитие научной работы, настоятельно требуемое всей нынешней обстановкой.

Ф. КОНСТАНТИНОВ.

Ответ фашистским клеветникам

Фашистская газета «Ангриф» сообщила, что Илья Ильф покончил жизнь самоубийством. Газета далее об'ясняет и причину: оказывается, Ильф участвовал на состоявшемся недавно общемосковском собрании писателей и в ответ на свое выступление подвергся, будто бы, резкой критике со стороны советского правительства.

Мы вместе с Ильфом выступили, как известно, с обычной деловой речью, и стенографический отчет этой речи полностью *опубликован в советской прессе*. В противовес нынешним порядкам в Германии, в нашей стране никто не подвергается гонениям за критику, как бы смела и резка она ни была. Нет ничего удивительного в том, что фашисты лгут. Было бы удивительно, если бы они писали правду.

Считаю нужным сказать, что до последнего вздоха мой друг Ильф, который умер от туберкулеза легких буквально у меня на руках, ненавидел фашизм. Немецкие переводы наших книг не без причины были сожжены фашистами на площади.

Ложь и клевета, пущенная германскими фашистами на другой день после смерти моего друга, еще и еще раз напоминают *нам о том*, что фашизм идет на любые подлости, лишь бы очернить перед мировым общественным мнением нашу страну и нашу культуру.

Евгений ПЕТРОВ.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ НА ГОРЬКОВСКОМ АВТОЗАВОДЕ

ГОРЬКИЙ, 16 апреля. (ТАСС). На автозаводе им. Молотова закончена кладка одного из зданий будущего автозаводского Дворца культуры — киноконцертного зала. Это сооружение — одно из лучших в городе. *Зал, рассчитанный на 850 мест, будет* иметь большое двухсветное фойе, гардеробную, буфет. Фасад здания облицовывается мраморной крошкой и гранитом.

В ближайшее время будут заложены и другие об'екты строительства: театр на 1.800 зрителей, клубный корпус, физкультурный корпус и Дворец пионеров. Общая стоимость Дворца культуры определена в 16 млн рублей.

Этим большим культурным сооружением автозаводцы увековечат память незабвенного Серго Орджоникидзе, по инициативе которого осуществляется строительство дворца.

Б. Горбатов

НОВАЯ ЛЕНА

...Сладко ли мы у тебя живем?
Грош получаем, а жизнь отдаем.
Золото нынче получишь ты
с кровью...

Горькая, старая приискательская песня! Ее уж старики забывать стали.

Метким словом подчеркивал старый ленский шахтер разницу между мрачным каторжным миром, в котором он жил и работал, и тем, что лежал, раскинувшись за приисками. Только те края, что находились далеко за приисками, шахтер называл «жилым местом», «жилухой». Он говорил: «Я приехал сюда из жилого места». Мечтал: «Брошу мытариться здесь, уеду в жилое место».

А Бодайбо, прииски — это не жилое место, «тут жить только каторжникам да приискателям». Сюда можно «угадать на двадцать лет тайги», здесь можно тянуть лямку да помирать, жить же здесь нельзя.

У некоторых еще теплилась надежда на фарт, на удачу, на хорошую «шуровку». Мерещились золотые забои — «алтари», где золота видимо-невидимо. Вот нарваться на такой забой, с богатой «достачей» уехать, наконец, в жилое место и там пожить, погулять, «покосоротиться».

Но с удачей уходили отсюда одиночки. Сотни и тысячи так и умирали тут либо, превращенные в калек, выбрасывались с прииска. Они брели тогда по тайге, эти *выработавшиеся люди, «людской отвал»*, а вслед им летела горькая шахтерская поговорка:

— Приискательский отвал в Иркутск скачет.

Революция перевернула старую, золотую Лену. Стали, наконец, «жилым местом» бодайбинские прииски. Тысячи людей прочно осели тут. Это не старые копачи, хищники, искатели фарта, это — горняки, добывающие стране золото. Изменились условия труда и самое отношение к труду. Изменились и быт, и нравы, и люди. Изменилось и отношение людей к золоту:

Золото! «Золотишко», — как говорят здесь с ласковой пренебрежительностью!

Тусклый свет бленды — шахтерской лампочки—ползает по породе. Рыжая глинка, песок, галька, округлые, полированные бока валунов, ледяные прожилки вечной мерзлоты... Грязная, влажная масса... В ней притаилось золото.

Вот что-то блеснуло в породе. Всматриваемся. Странное золото: оно блестит, но имеет черный цвет. Забойщики смеются. Не все то золото, что блестит. Это только пирит — беспечный спутник золота, пустой, блестящий камешек, выдающий присутствие в забое своего знатного друга.

Свет бленды дрожит в забое. Вспыхивают зеленые искры колчедана, голубые и серебряные жилки кварца, матово играет снег. Заведующий шахтой Разумовской террасы Соколов пальцем выковыривает из этой массы что-то похожее на свернувшийся желтый осенний лист.

— Самородочек,—взвешивает на ладони,—семь грамм,—и равнодушно бросает в тачку.

Золота много. Оно лежит глубокими россыпями по долинам многочисленных рек и речушек округи.

— *По золоту ходим! — говорят шахтеры.* — Надо уметь взять его.

Не прост путь к золоту. Оно лежит прихотливыми россыпями, то появляется, то исчезает. В одних шахтах оно сковано вечной мерзлотой, в других — притаилось в скалистом грунте, в третьих — засосано плывунами или, как здесь говорят, илами. Золото капризно. Оно ускользает, как ящерица. Оно «кочует», и за ним «кочуют шахты» часто со всеми надшахтными зданиями.

Путь к золоту труден. На старой Лене эта трудность решалась просто: мускулами рабочего. Провинившихся, неугодных, строптивых рабочих «ссылали» в мокрые или, как тут говорят, в «сурьезные» забои. По колено в ледяной воде, без спецовки, без кожаных сапог, десять—одиннадцать часов работали здесь люди. Иногда в виде поощрения их «подбадривали» спиртом.

На новой Лене трудности породы побеждаются техникой. Горячим паром оттаивается вечная мерзлота. Механическим бурением, которого не знала старая Лена, вгрызаются шахтеры в обледеневшие мерзлые породы. По целой системе трубок, пойнтов, свитеров врывается в породу горячий пар. Мерзлота сдается. Расслабленные, оттаявшие, влажные породы покорно поникают перед шахтером.

Чтобы победить воду, в шахте создают русла для шумных подземных рек — штреки по бедрогу. На проходке этих штреков стоит совсем особая порода горняков — «передовщина». Одетые в кожаны, в высокие полуболотные сапоги, они проходят сантиметр за сантиметром штрек, взрывают скалы, пробивают твердые породы. Сюда хлынут со всей шахты подземные воды, осушая забои, создавая горнякам человеческие, советские условия труда.

Мы были в бедроге шахты № 8/9 Каменистого прииска. Этим бедрогом заведует Владимир Онучин, родившийся здесь в день расстрела ленских шахтеров.

Имена двух забойщиков гремят сейчас на шахтах Ленского прииска. Имя Николая Веселова и имя Кирилла Конвайлюка.

Николай Веселов—старый горняк. Он копал золото еще «на Белозерова». В 1912 году он участвовал в ленской стачке. В 1912 году Кирилл Конвайлюк только родился.

Он приехал на Лену крестьянским парнем, *не ведавшим ни кайла, ни бурильного* инструмента, и стал учиться горному делу у старых шахтеров, у того же Веселова. До золота ему было мало дела. Он хотел получить профессию горняка.

Вот он работает молотком в забое. Огромный, широкоплечий, в мохнатой капелюхе. Ему тесно здесь. Ему некогда, да и не к чему всматриваться в желтые точки в породе. Ему достаточно знать: здесь есть золото. Его дело выдать наверх больше кубометров песка. Больше кубометров — больше и золота. «Где кубичишко, там и золотишко»,—говорят здесь.

Если бы перед Кириллом вместо золотоносных песков были уголь, руда, калий, соль, — он точно так же спокойно и уверенно работал бы отбойным молотком, кричал бы нетерпеливо:

— Воздуха, черти, воздуха!—и озабоченно поверял бы крепость огнив и подхватов.

Золото не волнует, не будоражит его, не зажигает глаза хищным блеском. Он— горняк. Его волнуют сейчас только кубометры. По всей Лене гремит рекорд бригады Конвайлюка: 48,86 кубометра на забойщика. Он мечтает дать 60.

И всякий, кто попадает в забой к Конвайлюку, вежливо справляется не *о золоте*, не о «достаче», а:

— Как кубаж, Кирилл?

Это вверху, в приисковом управлении, в лаборатории, на кулибине к этому прибавляют еще один вопрос:

— А как содержание?

Тогда распадаются кубометры Кирилла на граммы; на граммы чистого золота, нужного стране. На кулибине, в мутной желтой реке, по деревянному желобу мчатся кирилловы пески. На ковриках оседает золото; галька и валуны выбрасываются на отвал.

Но это уж не касается Кирилла. Он гонит и гонит из шахты кубометры. Откатчики из его бригады, веселые, лихие парни в широких шароварах, в кепках с козырьками назад, мчат по железной ленточке тачки с песком. Отличные откатчики! У них *«тачки петухами поют»*, они «тачки на пятках держат», они торопятся—нужно выдать на-гора кирилловы кубометры.

Гул отбойного молотка Стаханова дошел и сюда в тайгу и вызвал подземную революцию. С треском рухнули старые навыки, *нормы, привычки*. И в голове нового, стахановского движения стали на Лене старики—участники ленской стачки: Николай Егорыч Веселов—на Ленинском, Степан Герасимович Пузыренко—на Артемовском, Миссар Миндубаев — на Нижне-Бодайбинском приисках. За ними пошла молодежь.

Долгие годы, вероятно, столько, сколько стоят на земле и под землей прииски, существовала в шахте артель. Знаменитая «половинка». Половинщики делали все артелью: и тащили на себе лес в шахту, и копали породу, и крепили, и откатывали добычу. Зарплату же делили поровну.

Стахановское движение сломало и погребло «половинку». Возникли бригады с четким разделением труда. По приискам рассказывать о своем опыте поехали лучшие забойщики: они выдавали на общих собраниях секреты добычи золота — дело, которое старому копачу показалось бы безумием.

Тогда-то и дали Веселов и Конвайлюк — люди двенадцатого года — свои рекорды, рванулась вверх добыча золота, «запели тачки петухами», на всю страну прогремели имена знатных людей Лены.

На старой Лене почти не знали механизации. Здесь *пели: «С кайлой мы родились,* с кайлой и помрем».

Но Кирилл Конвайлюк ворвался отбойным молотком в вечную мерзлоту, и вскоре в лад с ним запели молотки на многих других шахтах. К их пению пристали перфораторы. Побежали по канатным дорожкам вагонетки, заменяя тачки. Вошли в строй новые электростанции. В тайге появились грузовые автомобили. По торосистому льду Витима легла отличная зимняя автомобильная дорога.

Бодайбо стал «жилым местом». Он даже «придвинулся» к магистрали. Во всяком случае долгие километры, отделяющие таежные прииски от Иркутска, стали не такими уж долгими. Путь, по которому ямщицкая почта — «гоньба» — тащилась месяц, регулярный линейный самолет преодолевает в десять часов. Самолеты привозят свежие газеты, журналы, почту и главное — чего больше всего здесь ждут — новые кинокартины. На всех приисках есть кино, на многих и звуковые. Здесь видели все последние новинки нашей кинематографии. Как и всякое жилое место, Бодайбо имеет свой театр, клубы, дом отдыха, магазины, рестораны, катки, спортивные залы, радиоузел.

Здесь слушали по радио текст доклада товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б). На другой же день этот доклад был полностью напечатан в местной ежедневной газете.

Большевики превратили таежные прииски в «жилое место». Исчезли старые «номера», — бараки унылые склепы, где по сорок человек, пара к паре сбивались вместе семейные и холостые рабочие, где стены не знали побелки, пол — швабры, а окна — света, где лучина или коптилка дрожали робким, испуганным светом.

Возникли новые дома, общежития для холостяков, квартиры для семейных. Сами рабочие, прочно решив остаться жить в тайге, строят себе дома. Вырастают целые поселки «Самостроя». Рабочих снабжают лесом, средствами, дают *отпуск (при сохранении зарплаты)* для постройки домика.

Старые таежные прииски почти не знали детей. Многосемейных рабочих сюда не брали. Тех, у кого рождались здесь дети, оставляли на приисках неохотно, чаще выживали.

Всего пять школ было на весь Бодайбинский район. В них учились дети служащих *и администрации. Детишки рабочих* привязывались к койкам, чтобы не бегали, не попадались на глаза обходному.

Мы спрашивали многих старых рабочих — все они и дети их узнали грамоту только на новой Лене.

Сейчас шумят на приисках веселые детские голоса. Для них, для ребят, выстроены лучшие здания в районе. Мы были в интернате на Васильевском прииске. Здесь живут и учатся ребята с дальних приисков. Тут и якутские дети — из соседнего якутского селения. Мы были в Бодайбинской средней школе, — она признана одной из лучших в Союзе. Мы заглянули в ясли на Ленинском прииске и увидели голубые кроватки веселых ребятишек и карапуза верхом на игрушечном коне.

До сих пор живет недобрая слава на Ленских приисках о враче Короткове. Он был один на весь район и на всякого больного рабочего смотрел, как на своего личного врага. Он помещал в одну палату сифилитиков с ревматиками, умалишенных с роженицами. Рабочие боялись лечиться в больнице.

— Залечат! — Лучше дома умереть.

Двадцать три больницы сейчас в районе. Рядом с местом расстрела выросла новая, светлая, просторная Апрельская больница. Построен огромный дом отдыха для ленских шахтеров.

...Мы сидели с Николаем Егоровичем Веселовым в его новом домике. Старик ворошил бумаги на своем письменном столе,— наконец, достал одну, старую, пожелтевшую: требования ленских стачечников.

Он прочел их вслух, медленно, пункт за пунктом и грустно улыбнулся:

— Как мало мы требовали! Чтоб нас скотами не считали. Чтоб нам «вы» говорили. А что получили? Свинец.

Потом посмотрел в окно, на прииск, раскинувшийся в сумерках, прислушался к веселому шуму праздничной улицы и закончил.

— Мы Октябрем завоевали куда больше, чем требовали, и даже то, о чем мечтать не могли.

Бодайбо.

На международные темы

ТУРЕЦКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Белград стал за последние месяцы какой-то своеобразной дипломатической Меккой. После итальянского министра иностранных дел Чиано столицу Югославии посетил президент Чехословацкой республики Бенеш. Затем Белград принимал в качестве гостей турецкого премьера Исмет Иненю и турецкого министра иностранных дел Рюштю Араса. Вся эта серия визитов носила далеко не формальный характер.

В связи с этим наиболее важным актом явилось итало-югославское соглашение. Оно было встречено с нескрываемым злорадством германской печатью и с заметной тревогой — французской печатью. Газета «Тан» вначале делала хорошую мину при скверной игре и уверяла, что Франция всегда добивалась сближения между Югославией и Италией. Но спустя всего два дня «Тан» должна была констатировать, что итало-югославское соглашение относится к типу тех двусторонних пактов, которые проповедует Германия. Газета «Ля репюблик» даже высказала предположение, что за «видимые выгоды, извлекаемые из пакта», Югославия, по всей вероятности, чем-нибудь заплатила Италии. Газета допускала возможность существования неопубликованной секретной части пакта и т. д.

Не вдаваясь в детальную оценку этих предположений, следует однако считать несомненным, что итало-югославское соглашение, несмотря на его внешние миролюбивую оболочку, отнюдь не внесло успокоения во взбаламученное море европейских отношений. Наоборот, это соглашение усилило неясность во взаимоотношениях стран Малой и Балканской Антант и сыграло наруку врагам мира и коллективной безопасности.

Мало помогла прояснению атмосферы и поездка в Белград президента Чехословацкой республики Бенеша. Визит этот преследовал цель сгладить то впечатление о развале Малой Антанты, которое создалось в результате итало-югославского соглашения. Французская печать выражала надежду, что Бенешу удастся убедить югославского премьера в необходимости принять французский проект пакта взаимопомощи между Малой Антантой и Францией. Это было бы, конечно, большим успехом для дела коллективной безопасности и разом пресекло бы разговоры о развале Малой Антанты. Но достигнуть этого Бенешу не удалось. Единственным конкретным результатом визита явилась договоренность чисто отрицательного порядка. Югославский премьер Стоядинович заверил Бенеша в том, что Югославия не собирается заключать двусторонний пакт с Венгрией, занимающей враждебную позицию в отношении Чехословакии и Румынии. Единственным положительным фактом остался горячий прием, оказанный Бенешу югославскими народными массами.

Цель белградской поездки турецких министров была иная. Установлено, что заключению как югославско-болгарского, так югославско-итальянского договоров немало содействовал и турецкий министр иностранных дел г. Арас. Эту свою дипломатическую деятельность г. Арас пытается, согласно нашим достоверным сведениям, завершить средиземноморским соглашением с участием Италии, Югославии, Греции и Турции. Эта тема и обсуждалась в Белграде. Заинтересовала она, понятно, и Италию, которая поспешила дать свое согласие.

Несколько лет назад подобный пакт был уже предметом обсуждения между Турцией и Италией, но тогда еще стоял на своем посту румынский министр иностранных дел г. Титулеску, который, усмотрев в подобном пакте ослабление Балканской Антанты, сумел побудить Турцию настаивать на включении в пакт и Румынии. Так как этому воспротивилась Италия, то переговоры были прекращены. При слабой и неопределенной нынешней дипломатии Румынии г. Арас считает, повидимому, возможным пренебречь ее интересами, не имея к тому же прежнего интереса к Балканской Антанте. Он считает вынужденные настоящей кон'юнктурой улыбки Муссолини достаточной гарантией для безопасности Турции.

Но здесь и начинается та неверная тропа, на которую сбиваются многие европейские политики, исходя из совершенно законного и понятного стремления обезопасить себя. Они пытаются перестраховаться, вступая в сделки с потенциальным агрессором или с его партнерами. Об'ективно они поддерживают систему двусторонних пактов, которую предлагают Германия, Италия и другие агрессивные страны. Вред такой тактики для дела мира очевиден.

Было бы неправильно заключить, что Турция уже сошла на эту зыбкую почву с того четкого пути, по которому она в основном шла до сих пор. Президент Турецкой республики Камаль Ататюрк в речи, произнесенной 24 марта по случаю приезда в Анкару румынского министра иностранных дел Антонеску, решительно выступил против пресловутой теории «локализации конфликтов» и за неделимость мира. Он заявил:

«Мы не можем быть уверены в том, что инцидент, кажущийся нам весьма отдаленным, рано или поздно не заденет нас непосредственно. Необходимо рассматривать все человечество, как единый организм. Болезнь, поражающая малую часть тела,—не поражает ли также и все тело?»

Это совершенно ясная точка зрения. Но с ней как-то не вполне совмещаются те не в меру сложные и запутанные маневры, которые подчас проделывает турецкий министр иностранных дел г. Арас, ища непосредственно или через промежуточные звенья сближения с агрессивными странами, толкающими Турцию на путь авантюр.

Г. ГАСТОВ.

ПРОИСКИ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ВЕНГРИИ

ВЕНА, 15 апреля. (ТАСС). По сообщению из Будапешта, руководитель оппозиционной партии «мелких землевладельцев» Экгарт, выступая на одном собрании, заявил:

«Под предлогом борьбы с большевизмом гитлеровцы организуют в Венгрии свои боевые отряды. Эти отряды пользуются поддержкой части правительственной партии и государственного аппарата... В Венгрии издается 39 гитлеровских газет и журналов. Обязанность правительства — расследовать, кто финансирует гитлеровские организации в Венгрии».

Вчера на заседании финансовой комиссии венгерского парламента Экгарт, бывший венгерский премьер Бетлен и другие оппозиционные лидеры снова выступили против вмешательства фашистской Германии во внутренние дела Венгрии.

ТУРЕЦКИЕ МИНИСТРЫ В ЮГОСЛАВИИ

АНКАРА, 15 апреля. (ТАСС). Все газеты опубликовали официальное коммюнике из Белграда о полном единстве взглядов Югославии и Турции по вопросам международных отношений и обязательств обеих стран в рамках Балканской Антанты и пакта Лиги наций.

Иненю, Стоядинович и Арас выехали из Белграда в Боснию и Герцеговину, откуда они направятся на Адриатическое побережье.

Фашистские интервенты угрожают Франции

ПАРИЖ, 16 апреля. (ТАСС). Докладчик по военному бюджету палаты депутатов Аршамбо написал предисловие к изданной всемирным антифашистским и антивоенным комитетом брошюре о германских происках в Марокко. Аршамбо пишет:

«Речь идет о судьбе нашей страны. Гитлер не только враг Франции, но враг европейского мира, враг свободы всех народов».

Напоминая о росте германских вооружений, Аршамбо заявляет:

«Мы знаем, что Франко начал свое выступление только после того, как он полностью договорился с Гитлером. Первые марокканские войска, переброшенные на Испанский материк через Гибралтарский пролив, находились под защитой германских самолетов. Победа Франко означала бы, что Германия укрепится на Пиренеях. Франция поэтому заинтересована в том, чтобы победили испанские республиканцы».

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИЕЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ

ПАРИЖ, 15 апреля. (ТАСС). Состоялось заседание комитета по об'единению коммунистической и социалистической партий.

Сегодня «Юманите» печатает статью Вайяна Кутюрье, в которой отмечается, что коммунистические делегаты потребовали быстрейшего осуществления об'единения обеих партий. Предложение коммунистов было благоприятно принято социалистическими делегатами, потребовавшими, чтобы был проведен широкий опрос среди членов обеих партий. Коммунисты приняли это предложение.

В ЯПОНИИ ЗАПРЕЩЕНО ПРАЗДНОВАТЬ 1 МАЯ

ТОКИО, 15 апреля. (ТАСС). Газета «Кокумин» сообщает, что токийская полиция, в соответствии с решением министерства внутренних дел, официально об'явила о запрещении первомайской демонстрации в Токио.

Вслед за этим министерство внутренних дел 14 апреля разослало всем губернаторам инструкции о запрещении по всей стране каких-либо празднований 1 мая под открытым небом. Выдача разрешений на проведение первомайских собраний в закрытых помещениях предоставляется на усмотрение губернаторов.

До сих пор главным мотивом запрещения празднования 1 мая под открытым небом служило утверждение, что 1 мая в нынешнем году является днем открытия урн и подсчета голосов. Но в инструкциях министерства внутренних дел, по словам газет, особо отмечается, что запрещение относится ко всяким митингам и демонстрациям, посвященным дню 1 мая, если они намечаются даже на другой день после 1 мая.

Как сообщает газета «Кокумин», руководство профсоюзного об'единения Дзенкоку Хиогикай решило созвать в ближайшие дни массовый митинг для обсуждения создавшегося положения.

ТОКИО, 14 апреля. (ТАСС). Последний апрельский выпуск «Нихон Родо Симбун» (орган профсоюзного об'единения Дзенкоку Хиогикай) почти целиком посвящен подготовке к празднованию 1 мая.

1 мая,—указывает газета,—день законных демонстраций рабочих масс, право на проведение которых завоевано кровью рабочих. В этот день рабочие массы должны выступить с требованием введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. Рабочие массы должны выступить на решительную борьбу с фашизмом.

Вопреки всяким преследованиям со стороны фашизма, пишет «Нихон Родо Симбун», японские рабочие все же должны провести в 1937 г. празднование 1 мая.

Борьба японских рабочих

ТОКИО, 15 апреля. (ТАСС). «Цюгай Сиогио» сообщает о необычайно большом оживлении рабочего движения. За первый квартал 1937 г., по официальным данным, в округе, находящемся в ведении столичной полиции, число трудовых конфликтов увеличилось более чем в два с половиной раза, а число рабочих, участвующих в конфликтах, возросло в 7 раз. Количество конфликтов выросло до 104, с участием 8,782 рабочих, против 48 конфликтов, в которых участвовало 1.130 рабочих, в первом квартале прошлого года. Большинство конфликтов вызвано требованиями повышения заработной платы.

СОВЕТСКИЙ ФИЛЬМ В ТЯНЬЦЗИНЕ

БЕЙПИН, 14 апреля. (ТАСС). Кинофильм «СССР сегодня», запрещенный недавно полицией в Бейпине, по просьбе публики будет демонстрироваться в Тяньцзине в китайском театре на территории французской концессии.

Заявление партии Минсейто

ТОКИО, 16 апреля. (ТАСС). Партия Минсейто опубликовала 15 апреля заявление, в котором подчеркивается неконституционность роспуска парламента. Правительству Хаяси пред'является обвинение в срыве работы парламентской сессии. Указывая, что правительство Хаяси лишено какой-либо поддержки со стороны населения, Минсейто в своем заявлении подчеркивает: «Кабинет сосредоточивает свое внимание лишь на увеличении вооружений», но не уделяет никакого внимания «не менее злободневной задаче стабилизации народной жизни, находящейся под угрозой, поскольку народ страдает от повышения цен и увеличения налогового бремени». Заявление заканчивается указанием на недопустимость дальнейшего пребывания правительства Хаяси у власти.

Партия Сейюкай, по словам газеты «Ници-ници», провела в Осака 13 апреля массовый митинг под лозунгом: «Долой правительство Хаяси».

Партизанское движение в Манчжурии

ТОКИО, 15 апреля. (ТАСС). Харбинский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает: «Члены исследовательской группы Уэда и другой японец» 7 апреля убиты при «невыясненных обстоятельствах во время налета партизанского отряда» на территорию уезда Фуюань (манчжурская провинция Саньцзян).

Харбинский корреспондент газеты «Асахи» пишет, что Уэда и второй член исследовательской группы погибли во время налета партизанского отряда под командованием Бей Хая на полицейское управление в селении Хайчинчен в уезде Фуюань *7 апреля. Разоружив полицию, отряд* захватил вооружение и боеприпасы и увел начальника полиции.

ПЕРЕЛЕТ АФРИКА — БРАЗИЛИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошийтед Пресс из Натала (Бразилия), туда прилетел германский самолет фирмы Люфтганза «Зефир», совершивший экспериментальный полет из Батерст (Гамбия, в Западной Африке). Самолет летел со средней скоростью 134 мили в час (одна миля — 1,6 километра) и покрыл все расстояние в 13 час. 50 минут.

Самолет пользовался сырой нефтью вместо бензина. Всего израсходовано за время перелета 570 галлонов нефти (один галлон — 3,7 литра).

Заявление Шахта представителям печати

ПАРИЖ, 15 апреля. (ТАСС). Председатель германского Рейхсбанка Шахт, находящийся, как известно, в Брюсселе, принял вчера представителей бельгийской и иностранной печати. По утверждению Шахта, между ним и премьером Бельгии Ван-Зееландом не велись переговоры, но «лишь произошел обмен идеями относительно общего экономического положения и относительно средств улучшения этого положения».

«*С моей личной точки зрения*, — заявил Шахт, — улучшение международного экономического положения не может быть достигнуто иначе, как в результате политического соглашения. Германия, — сказал Шахт, — готова сотрудничать в деле экономического восстановления. Она не исключает при этом никого. Если это восстановление нуждается в валютной реформе, то Германия к этому готова».

«Германия, — продолжал Шахт, — стоит за свободу торговли. Таков ее идеал. Если она принуждена была прибегнуть к автаркии, то это произошло вследствие репараций, которые требовались от нее».

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЗАЯВЛЕНИИ ШАХТА В БРЮССЕЛЕ

ПАРИЖ, 15 апреля. (ТАСС). Французская печать с явным недоверием отнеслась к брюссельским заявлениям Шахта и к его переговорам с Ван-Зееландом. Часть газет, в том числе «Пти паризьен» и «Эвр», считают, что заявлению Шахта не надо придавать большого значения, пока оно не будет подтверждено руководителями германской политики. Другие же газеты видят в заявлениях Шахта и его переговорах в Брюсселе всего лишь ловкий маневр, рассчитанный на то, чтобы дать возможность Германии удержаться на ее нынешних позициях в экономической области, дать ей возможность тем самым беспрепятственно и безостановочно продолжать гонку вооружений.

Так, правая газета «Ордр» считает, что если «экономическое разоружение Германии и ее возвращение в круг экономической жизни народов желательно, то незаметно, чтобы нынешняя Германия проявляла готовность к этому... Германия желает только добиться удовлетворения своих важнейших потребностей, не жертвуя автаркией».

«Ом либр» заявляет: «Конечно, мы расположены к тому, чтобы установить с Германией лойяльное экономическое сотрудничество, но мы не позволим себя обмануть миражем, будто существуют две Германии, и мы подождем, чтобы нам показали, что Шахт не преследует в действительности ту же цель, которую преследует генерал Геринг», т. е. «позволить Германии в лучших условиях и с лучшими шансами на успех подготовить военные завоевания».

Такого же мнения и газета «Попюлер», которая пишет: «В плане экономического сотрудничества и развития обмена Шахт стремится не к чему иному, как к усилению германской автаркии. Шахт является искусным поставщиком, состоящим на службе четырехлетней программы генерала Геринга. Заявляя в Брюсселе, что Германия прибегла к автаркии вследствие репараций, которых от нее требовали, Шахт, повидимому, рассчитывал на наивность аудитории, если он прибег к этой грубой выдумке. В течение последних лет руководители Германии заявляют, что автаркия является для Германии политической необходимостью. Эти заявления преследуют политическую цель — подготовку к войне. Вопрос о репарациях — старая погудка германской пропаганды — здесь ни при чем. У Германии нет двух политик; Германия преследует одну политику, которой в одинаковой мере служат как Гитлер, так и Шахт».

На мадридском фронте, в секторе Университетского городка. Бойцы республиканских войск в окопах, *отбитых у фашистских мятежников.*
Фото из журнала «Ла венгардиа» (Барселона).

Процесс католических деятелей в Германии

БЕРЛИН, 16 апреля. (ТАСС). На происходящем в Берлине процессе видных католических деятелей, обвиняемых в «государственной измене», начался допрос свидетелей.

За истекшие дни процесса суд старался, главным образом, доказать наличие единого фронта между католиками, рабочим движением и коммунистами. В этом направлении задавала тон и фашистская печать во главе с «Фелькишер беобахтер», помещающая длинные статьи о «фронте государственных врагов». Основное внимание суд уделил обвиняемому священнику Россайнту, члену партии центра. Допрос Россайнта длился несколько дней. Суд особенно подробно останавливался на встречах Россайнта с коммунистами. Этих встреч обвиняемый не отрицал.

Вчера в качестве свидетелей были допрошены приговоренная по другому делу к 15 годам каторги комсомолка Берта Карг и присужденный к 10-летней каторге, бывший работник комсомола, Эвальд Кейзер. В распространяемом Германским информационным бюро сообщении о процессе подчеркивается, что как Карг, так и Кейзер старались «выгородить обвиняемых».

СМЕРТЬ ТУРЕЦКОГО ПОЭТА

АНКАРА, 15 апреля. (ТАСС). В возрасте 85 лет умер известный турецкий поэт и депутат меджилиса от Стамбула — Абдул-Хакк Хамид. Вчера в Стамбуле состоялись торжественные похороны Абдул-Хакк Хамида.

Полпред СССР тов. Карахан выразил турецкому правительству соболезнование по поводу смерти поэта.

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ЯПОНИИ

Как сообщает японское телеграфное агентство Домей Цусин, на конференции губернаторов, созванной по вопросу о проведении выборов в японский парламент, министр внутренних дел призывал местные власти «беспощадно подавлять всякие выступления во время предвыборной кампании, имеющие целью внесение отчуждения между армией и народом». Он указывал на необходимость беспощадно подавлять всякую критику фашистской политики военщины и правительства. На той же конференции губернаторов министр юстиции Сионо дал директиву: «Принять меры к осуществлению строжайшего контроля над парламентскими выборами, не смущаясь громкими заявлениями политических партий о нарушении человеческих прав».

До чего доходило насилие над гражданскими правами на выборах 1936 г., показывает помещенное в «Токио Асахи» сообщение о результатах расследования действий полиции в Канагава. Это расследование подтвердило, что в префектуре Канагава полиция подвергала самым нечеловеческим пыткам целую группу избирателей, в том числе стариков. В сообщении, пропущенном прокуратурой, говорится о пытках огнем, о выламывании суставов, вливании *жидкости через нос и т. д.* Пытки продолжались в течение нескольких дней, каждый раз по 3—5 часов. В результате этих пыток один человек покончил самоубийством в тюрьме, а другой, покушаясь на самоубийство, выколол себе глаза. Подвергавшиеся пыткам были сторонниками партии Сейюкай.

Следствие по этому делу было начато по требованию партии Сейюкай, но все же оно было предпринято лишь через три месяца после того, как вопрос был поднят. До ноября 1936 года газетам было запрещено писать об этом. Полицейские были преданы суду. Однако они до сих пор находятся на свободе. И как сообщает та же газета, «чиновники полиции в Канагава отчисляли 2 проц. зарплаты для помощи и утешения привлеченных по этому делу 3 полицейских».

В отличие от прошлых выборов само правительство призывает «беспощадно подавлять» и «не смущаться громкими заявлениями политических партий о нарушении человеческих прав». Поэтому можно опасаться, что японское правительство, не имея никаких шансов добиться большинства в парламенте при нормальных выборах, применит средства подавления, террор и провокации, дабы не дать своим противникам быть избранными в парламент. Правительственные репрессии, очевидно, будут в первую очередь пущены в ход против рабоче-крестьянских организаций. Но этими же средствами правительство будет бороться и против антифашистских кандидатов буржуазных партий.

На первых порах наиболее вопиющие методы террора и провокации, вероятно, будут прикрываться «самодеятельностью» местных органов власти для того, чтобы в случае необходимости правительство могло выгородить себя. Но это сможет обмануть только тех, кто хочет быть обманутым. Ибо даже то, что опубликовано сейчас в печати относительно директив властей губернаторам, полиции и прокурорам, оставляет впечатление, что местные органы власти будут действовать по прямому указанию правительства.

Однако произвол вызывает возмущение широких масс. Роспуск японского парламента оценивается даже буржуазной печатью как явное нарушение конституции. Правительство распустило парламент с целью подготовить фашистский переворот сверху. Именно в этом смысл заявления Хаяси, что «роспуск нижней палаты произведен правительством как шаг к реформе парламента». В то же время в качестве предварительного шага к этому перевороту правительство Хаяси назначило новые выборы с целью попытаться подобрать такой состав парламента, который санкционировал бы фашистский переворот.

«Новая партия», реакционная, открыто поддерживающая военщину, вряд ли будет создана до выборов. Такая партия может получить на нынешних выборах лишь незначительное меньшинство, и это было бы открытым поражением правительства и его фашистской политики. При настоящих условиях такая партия могла бы стать крупной только в том случае, если бы в ее состав вошла реакционная часть Минсейто и Сейюкай. Эта часть—в Минсейто группа секретаря партии Нагаи, а в Сейюкай группа Накадзима—сочувствует плану создания единой реакционной партии. Но даже они пока что боятся выйти из Минсейто и Сейюкай. Ибо это развязало бы силы довольно многочисленных антифашистов внутри этих партий. Теми же причинами руководствовались Нагаи и Накадзима, когда они не приняли предложения Хаяси войти в состав кабинета.

В своем заявлении по этому поводу Нагаи писал, что он будет поддерживать правительство Хаяси, но считает нецелесообразным выйти из Минсейто ради вступления в правительство. Ибо это, писал он, «не только заставит спотыкаться народ, но и ухудшит отношения между кабинетом Хаяси и Минсейто и создаст затруднения для генерала Хаяси и его политики» («Токио Асахи»).

Ясно, что если эти лидеры поддерживают правительство Хаяси, то оно в свою очередь поддержит их сторонников на предстоящих выборах. Дело, очевидно, идет о тайном сговоре между правительством Хаяси и реакционной частью лидеров Минсейто и Сейюкай против большинства этих же партий. Суть *этого сговора состоит в том*, что правительство посредством террора, а реакционные лидеры Сейюкай и Минсейто посредством обмана народа будут совместно бороться за то, чтобы мешать выдвижению в кандидаты и избранию в парламент тех деятелей Минсейто и Сейюкай, которые являются стойкими противниками фашизма. Они будут совместно бороться за то, чтобы на выборах прошло большинство сторонников реакционной верхушки этих партий.

Сейчас реакционные лидеры Минсейто и Сейюкай не имеют твердого большинства даже среди депутатов своих же партий. Будучи сторонниками правительства Хаяси, реакционные лидеры Сейюкай и Минсейто, однако, ведут избирательную кампанию под флагом «борьбы» с этим правительством. Это, несомненно, является невольным подтверждением того, насколько непопулярны в стране правительство Хаяси и его фашистская политика. Но главная цель заключается в том, что реакционные лидеры Минсейто и Сейюкай надеются таким путем обмануть народ и подавляющее большинство сторонников своих собственных партий. Они рассчитывают собрать миллионы голосов под лозунгом борьбы с правительством Хаяси и фашизмом, чтобы затем поддержать это правительство и его фашистские планы. Таким образом, в лагере самих буржуазных партий борьба будет итти не между Минсейто и Сейюкай, как это было на выборах 1936 г., а между тайными сторонниками правительства Хаяси и его действительными противниками внутри каждой из этих партий.

Выборная борьба в целом будет итти между лагерем фашистской реакции и лагерем демократии. Представителями фашистского лагеря на выборах будут не только явные фашисты, но и ряд реакционных кандидатов, прикрывающихся беспартийностью. Число таких кандидатов, по всей видимости, вырастет по сравнению с предыдущими выборами, но у них мало шансов завоевать сколько-нибудь внушительное число мандатов. Правительство сможет иметь большинство в парламенте только в том случае, если будет избрано большое число реакционных депутатов из среды Сейюкай и Минсейто. Представителями демократического лагеря будут кандидаты рабоче-крестьянских организаций (*Роно Мусан Киогикай и Сякай Тайсюто*) и антифашистские элементы из Минсейто и Сейюкай. Подавляющее большинство избирателей желает голосовать за антифашистских кандидатов. Вопрос лишь в том, будет ли у них эта возможность.

Лагерь реакционеров и фашистов, несмотря на имеющиеся в их среде разногласия, более или менее об'единился в настоящее время. Лагерь же демократов пока остается раздробленным; нет даже единства между всеми рабоче-крестьянскими организациями. Между тем сейчас демократические элементы в буржуазных партиях и рабоче-крестьянские организации по существу ставят перед собой одинаковые политические цели: защита конституции и парламентаризма, защита всеобщего избирательного права, борьба против фашизма и реакции.

Лагерь реакции и фашизма во главе с правительством Хаяси рассматривает выборы лишь как предварительную пробу сил, готовясь совершить государственный переворот. Среди демократических же групп и организаций, в том числе и внутри Сякай Тайсюто, очень сильны легалистские иллюзии. Эти группы и организации убаюкивают себя и других ложной надеждой, будто правительство не посмеет опрокинуть всякую законность и совершить фашистский переворот.

Отсутствие единства и легкомысленная доверчивость к реакционным лидерам Минсейто и Сейюкай обезоруживают японскую демократию и создают опасность ее поражения. Наоборот, можно было бы наверняка предсказать победу демократии в Японии, если бы демократические силы об'единились и выступили единым фронтом против фашистской военщины и ее ставленников. Единство сделало бы антифашистов силой, способной мобилизовать широкие массы на успешную борьбу против террора и провокаций, к которым власти хотят прибегнуть на выборах.

Подавляющее большинство японского народа настроено против фашизма, и поэтому на выборах могут получить большинство те партии, которые выступают под флагом борьбы против фашизма и кабинета Хаяси. Вопрос лишь в том, сколько среди депутатов этих партий окажется волков в овечьей шкуре и сколько действительных противников фашистской диктатуры. В конечном счете, *позиция большинства депутатов этих партий* будет зависеть от силы массового движения.

Все усилия фашистской военщины направлены к тому, чтобы сломить сопротивление японского народа путем установления фашистского режима в стране. Поэтому даже в том случае, если лагерь реакции потерпит поражение на выборах, это не устранит опасности фашистского переворота вскоре после выборов.

Только мощное, массовое антифашистское движение сможет опрокинуть всю хитрую механику агрессивной, реакционной клики, пытающейся поставить страну на путь «большой войны».

ТАНАКА.

ВСЕАРМЕЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

Различные округа и флоты Красной Армии, разные рода войск и разнообразный опыт представлены на трибуне совещания. Идут прения.

Одним из центральных вопросов в прениях стал, естественно, важнейший вопрос всего комсомола — идейно-политическое воспитание молодежи. С критикой недочетов пропагандистской работы в комсомольских организациях выступали тт. Колтушкин — инструктор политотдела, Жив — ответственный секретарь комсомольского бюро из Белорусского военного округа, Гришанов — инструктор политотдела одного из соединений Балтийского флота, и другие.

— Пропагандисты плохо связаны с комсомолом, — говорил тов. Гришанов. — Часто на бумаге значится, что сетью комсомольского просвещения охвачены все, а когда проверишь, — оказывается, что многие остались в стороне.

Интересные данные о повестках комсомольских собраний привел тов. Воронов (Забайкальский военный округ).

— В течение нескольких месяцев, — рассказал он между прочим, — комсомольцы пулеметной роты одного из полков обсуждали один и тот же вопрос — «Итоги и задачи боевой подготовки». Таким образом, эта комсомольская организация превратилась в своеобразный «совет при командире роты».

Ярко и живо, не в пример многим выступавшим, говорил о воспитательной работе комсорг Соколов:

— Некоторые руководители комсомольских школ считают, что лучше всего проводить «живые беседы». Они превращают эти беседы в мертвые. Плохо действует наша критика. Давно я уже указывал, что в нашей дивизионной школе актива большая текучесть руководителей. С тех пор сменилось еще трое! Я окончил всего лишь четыре класса, но уже два года назад знал то, что давал мне один из этих руководов. Плохо раз'ясняют у нас вопросы международного положения. Просим, бывало, настойчиво просим: расскажи, каково положение в капиталистических странах. Инструктор подива запишет вопрос и скажет: «Какие еще есть вопросы, давайте запишу. Сейчас мне некогда, а в следующий раз отвечу». И до сих пор отвечает!

Обоснованно прозвучал на совещании призыв тов. Рубеко, инструктора политотдела одного из соединений Тихоокеанского флота, — заострить в прениях вопрос о революционной бдительности.

Многие выступавшие крепко критиковали недочеты руководства комсомолом со стороны парторганизаций, руководящих политработников и политорганов.

Резкой критике подвергло совещание случаи нарушения комсомольского устава и союзной демократии.

С обоснованной критикой Центрального комитета ВЛКСМ выступил тов. Шапиро (Сибирский военный округ), указавший на слабое внимание ЦК комсомола вопросам работы армейских комсомольцев.

— «Комсомольская правда» пишет о нас, — говорил он, — только по праздникам!..

Весь второй день совещания прошел в атмосфере деловой, серьезной критики и самокритики. Но выступавшие не только критикуют недочеты; с трибуны совещания они делятся хорошим опытом, достижениями, положительными результатами большой работы, которая кипит в армейском комсомоле. Возникают предложения, встают новые вопросы.

К таким выступлениям, в которых были подняты серьезные проблемы, можно отнести речь тов. Ижицкого, говорившего о воспитании комсомольцев на примерах отваги и героизма.

Ставить этот вопрос у него есть все основания: в комсомольской организации его части воспитывался погибший герой Семен Лагода, 7 комсомольцев участвовали в боевых схватках с нарушителями границы, 5 из этих комсомольцев награждены орденами.

К таким же выступлениям можно отнести и речь тов. Рейзина, поставившего ряд проблем культурно-просветительной работы комсомольцев.

В прениях уже выступило 45 товарищей. На совещании присутствуют 310 делегатов. Среди них — 9 членов обкомов и крайкомов, 13 членов горкомов и райкомов ВЛКСМ. О том, какое пополнение идет теперь в армию, можно судить уже по тому, что в числе делегатов 88 товарищей работали до армии на руководящей комсомольской работе, из них 23 были членами обкомов и крайкомов ВЛКСМ.

МЕТАЛЛ ЗА 14 АПРЕЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	44,3	41,8	94,3
СТАЛЬ	56,3	50,0	88.8
ПРОКАТ	43,0	39,6	92,1

УГОЛЬ ЗА 14 АПРЕЛЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	398,3	329,0	82,6
ПО ДОНБАССУ	233,6	197,2	84,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 15 АПРЕЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	209	200	95,7
Автомашин легковых (ЗИС)	12	1	8,3
Автомашин грузовых (ГАЗ)	433	54	12,5
Легковые «М-1»	60	38	63,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

15 апреля на железных дорогах Союза погружено 91.062 вагона — 99,0 проц. плана, выгружено 89.657 вагонов — 95,5 проц. плана.

ПЯТЕРО ЗА ОДНОГО

НА МЕСТО ПОГИБШЕГО КРАСНОАРМЕЙЦА М. ДОЛГОПОЛОВА

КУЙБЫШЕВ, 16 апреля. (Корр. «Правды»). В бою с японо-манчжурскими налетчиками, пробравшимися на советскую Дальневосточную границу, погиб смертью героя красноармеец Михаил Долгополов, колхозник села Кинель-Черкассы, Куйбышевской области.

Его односельчане молодые советские патриоты Панкратов, Бугаков, Голев, Черных и Смышляев из'явили желание добровольно встать в ряды Особой Краснознаменной Дальневосточной Красной Армии на место своего погибшего товарища Михаила Долгополова.

Командующий войсками Приволжского военного округа командарм второго ранга тов. Дыбенко возбудил перед Наркоматом обороны ходатайство о досрочном призыве этой славной пятерки колхозников в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию для посылки их в Особую Краснознаменную Дальневосточную Красную Армию.

Наркомат обороны просьбу колхозников удовлетворил.

М. Тамарин.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ т. ФРИДРИХСОНА Л. Х. ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР **постановляет:**

Утвердить тов. **Фридрихсона** Льва Христиановича **заместителем** Народного Комиссара Внешней Торговли.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР **И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль.
16 апреля 1937 г.

* * *

Тов. Л. Х. Фридрихсон родился в 1889 г. в крестьянской семье. С 1917 г. до 1921 г. тов. Л. Х. Фридрихсон работал в Пензе в качестве губернского военного комиссара, а затем в качестве председателя губернского исполнительного комитета.

В 1921—1923 гг. тов. Фридрихсон был членом коллегии Наркомзема. С 1923 г. он находился все время на руководящей работе в области внешней торговли (торгпред СССР в Дании, заместитель председателя «Экспортхлеба», заместитель торгпреда СССР в Германии).

Тов. Л. Х. Фридрихсон — член ВКП(б) с 1908 г. За заслуги по работе в области внешней торговли он был награжден в 1935 г. орденом Трудового Красного Знамени.

ХРОНИКА

Совет Народных Комиссаров СССР освободил тов. Фридрихсона Л. Х. от работы заместителя Торгового Представителя. Союза ССР в Германии в связи с переходом его на другую работу. (ТАСС).

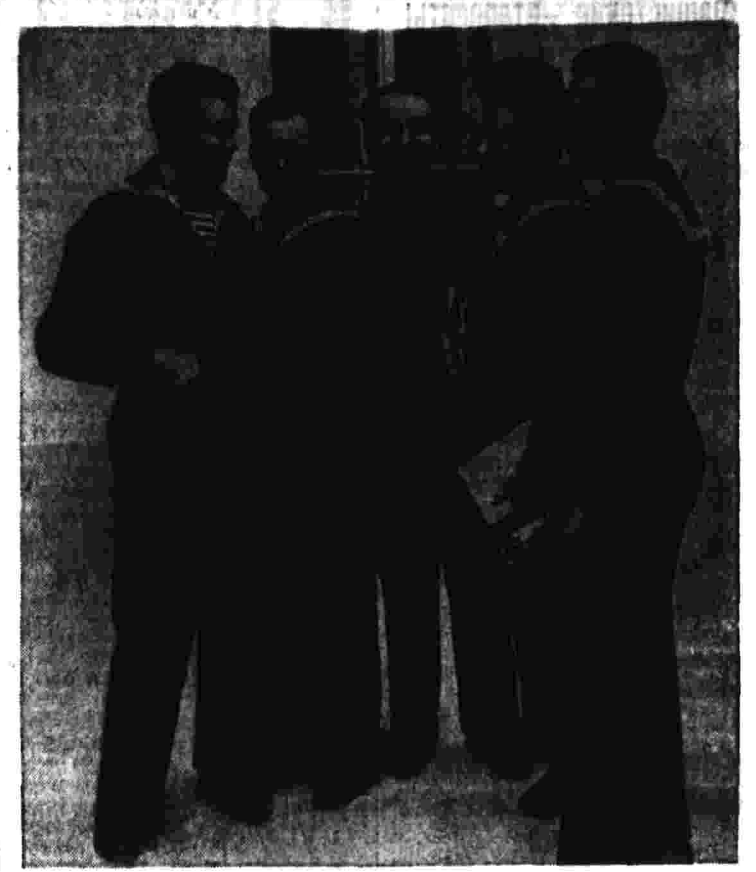
ОТОВСЮДУ

◆ **Ч. Дарвин на грузинском языке.** Государственное издательство Грузии выпускает в этом году полное собрание сочинений великого английского ученого Чарльза Дарвина на грузинском языке.

◆ **Летчик Боголепов вылетел в Амдерму.** Вчера утром из Нарьян-Мара в Амдерму вылетел на самолете «Н-127» летчик Боголепов. Он доставит колеса для самолета Фариха, ожидаемого в Амдерме в ближайшее время.

◆ **Музей искусств в Ярославле.** В Ярославле создается областной Музей искусств. В нем будут отделы живописи, графики, театрально-декоративный, скульптурный и народного творчества.

◆ **Массовый лов рыбы на Азовском море.** В прилегающей к Мариупольскому району части Азовского моря начался массовый лов судака, леща и сазана. За первую половину апреля выловлено 21.805 центнеров рыбы.

Участники Всеармейского совещания комсомольских работников. Слева направо: секретарь бюро ВЛКСМ Н-ского корабля, младший командир — орденоносец **П. Н. Митюгов** (Тихоокеанский флот) и комсомольцы Черноморского флота—комсорг **В. В. Якимов,** инструктор политотдела **А. П. Еремеев,** секретари бюро ВЛКСМ **А. И. Петров** и **Н. И. Епанешников.**

Фото Н. Кулешова.

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

БЕСЕДА С ТОРГПРЕДОМ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ТОВ. Н. А. БОГОМОЛОВЫМ

Приезжавший на-днях в Москву торгпред СССР в Великобритании тов. Н. А. Богомолов перед от'ездом обратно в Лондон имел беседу с сотрудником «Правды». Беседа касалась хода размещения советских заказов в счет пятилетнего кредита на 10 млн фунтов стерлингов (250 млн рублей), предоставленного Англией Советскому Союзу 31 июля 1936 года, и общего состояния внешней торговли Великобритании.

— Реализация советских заказов на основе кредита, — сказал тов. Н. А. Богомолов, — протекает в общем нормально. До 1 апреля с. г. размещено заказов на сумму около 6,5 млн фунтов стерлингов. Летом этого года уже начнутся поставки заказанного оборудования.

Наряду с выдачей заказов в счет кредита СССР производит в Англии также значительные закупки разных товаров, в частности цветных металлов и других видов промышленного сырья, идущих главным образом из стран Британской империи.

На вопрос сотрудника «Правды» о состоянии британского экспорта и перспективах англо-советской торговли тов. Н. А. Богомолов ответил:

— Британская промышленность в настоящее время переживает полосу оживления, которое в значительной мере основано на расширении военного производства в связи с новой программой вооружений, осуществляемой британским правительством. Некоторые отрасли промышленности (сталелитейная и машиностроительная) загружены крупными заказами военного ведомства, и в ряде случаев английские заводы даже не в состоянии полностью удовлетворить спрос на внутреннем рынке. Такое положение вызывает на внутреннем рынке рост цен. Это не замедлило сказаться на ослаблении связей отдельных отраслей британской промышленности с экспортными рынками. На ослаблении этих связей также отражаются неблагоприятные коммерческие условия, которые создались в этой обстановке для заграничных покупателей.

Само собой понятно, что под углом зрения перспектив развития британского народного хозяйства значение экспортных рынков для британской промышленности ни в какой степени не умаляется создавшейся благоприятной кон'юнктурой на внутреннем рынке.

По признанию видных представителей промышленных и финансовых кругов Великобритании настоящее оживление, главным источником которого является правительственная программа вооружений, не может носить длительного характера. В связи с этим сохранение и расширение внешних рынков остается весьма актуальной проблемой британской политики.

Наиболее дальновидные политические и финансовые деятели Великобритании озабочены состоянием и перспективами британского экспорта. Министр финансов Н. Чемберлен в одной из своих речей заявил: «Поток заказов военного ведомства должен когда-нибудь прекратиться... Я надеюсь, что заграничные потребители не будут забыты. Придет время, когда мы будем рады всяким заказам из-за границы». Та же мысль содержится и в недавней речи министра обороны сэра Т. Инскипа, который сказал: «Ничто не может быть большей близорукостью, чем сосредоточение всего внимания на программе вооружений. Это, в конечном счете, может завести страну в тупик, оставив ее без заказов, являющихся кровью, необходимой для жизни нации».

Беспокойство по поводу возможности потери части экспортных рынков сквозило в традиционных годичных отчетах директоров пяти крупнейших английских банков (Ллойдс-Банк, Мидлэнд-Банк и др.). Большое внимание уделяется этому вопросу и в английской печати.

— Я уверен в том, — сказал в заключение беседы тов. Н. А. Богомолов, — что условия нормального размещения советских заказов в Англии и интересы советско-английской торговли в целом будут обеспечены, несмотря на испытываемые в некоторых случаях трудности при выдаче заказов в настоящее время. От наличия таких нормальных условий будет зависеть успешное окончание реализации советско-английского кредитного соглашения.

ЛИНБРУК—СТАЛИНОГОРСК

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Спортивно-стрелковый комитет Центрального совета Осоавиахима СССР получил предложение из Линбрука (США) организовать в апреле заочные стрелковые соревнования юношеской команды «Валлей стрим» и команды школьников города Сталиногорска, Московской области.

Вызов принят. Соревнования состоятся в конце апреля. Команды будут стрелять из малокалиберных винтовок на 50 футов (15,24 метра) из положения лежа. В обеих командах—по 10 человек. Зачет будет производиться по результатам шести лучших стрелков.

Это уже третья международная встреча юных советских стрелков. Первые соревнования сталиногорцев и стрелков Линбрука состоялись 24 мая 1936 года. Линбрукская команда выбила 974 очка из 1.000 возможных, сталиногорцы—966, на 8 очков меньше. Еще раньше, в марте прошлого года, были проведены заочные соревнования детских команд Уйнатчи (штат Вашингтон, США) и Бауманского клуба ворошиловских стрелков (Москва), которые, как известно, закончились победой советских стрелков.

ПОДВИГ МИЛИЦИОНЕРА

КУЙБЫШЕВ, 16 апреля. (Корр. «Правды»). Три дня назад милиционер тов. Здоров стоял на посту у реки Самарки. В ночной тишине он услышал отдаленные крики о помощи. Здоров бросился в близлежащие улицы, но там никого не было. Тогда он побежал к переправе. В 10 метрах от берега, уцепившись за льдину, тонул человек. Милиционер сбросил с себя шинель и прыгнул на льдину. Лед под его ногами крошился и проваливался. Здоров ползком добрался к краю льдины и бросил пояс утопающему. Но тот был настолько слаб, что не мог схватиться за пояс. Рискуя провалиться в воду, Здоров подполз к отвесу льдины и, погрузившись наполовину в воду, вытащил утопавшего. Это был рабочий Федосеев.

Обратный путь к берегу оказался еще более сложен и опасен. Неоднократно проваливаясь в ледяную воду, перебираясь со льдины на льдину, милиционер с трудом добрался до берега и доставил спасенного Федосеева.

ПРЕДВЕСТНИКИ ПОЛЯРНОЙ ВЕСНЫ

ТИКСИ, 16 апреля. (По радио от специального корреспондента «Правды» на борту самолета «Н-120»). Море еще сковано льдами, морозы достигают 30 градусов. Но в Арктике уже чувствуется первое дыхание весны. 18 часов в сутки светит солнце. Днем под его лучами температура поднимается до минус 3 градусов. Ночью так светло, что можно работать без огня. Скоро наступит непрерывный полярный день.

На мысе Шмидта мы видели первых пуночек. На берегах о. Врангеля появилась стайка кайр, зимующих на кромке льда. С материка пришли дикие олени. Они пользуются сплошным льдом, чтобы пробраться на богатые летние островные пастбища. На островах Врангеля и Медвежьих появились медведи с молодым поколением.

Весна в этом году в Арктике будет ранней. Геологи готовятся к выходу на разведки, охотники ожидают прилета гусей. Началась весенняя охота на медведей.

А. Шаров.

ХОЛОДА В УЗБЕКИСТАНЕ

ТАШКЕНТ, 16 апреля. (Корр. «Правды»). Еще вчера город утопал в зелени. В садах цвели груши и вишни. Сегодня они покрыты снегом. Резкое похолодание и снегопад начались ночью и продолжались в течение всего дня. Толщина снежного покрова — 15—20 сантиметров. Температура в Ташкенте ночью была минус 3 градуса. Холода наступили во всем Узбекистане.

ДЕКАДА УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Во второй половине мая в Москве проводится декада узбекского искусства. По приглашению Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР из Ташкента приезжают Узбекский государственный музыкальный театр, Государственный оркестр национальных инструментов, Государственная хоровая капелла и ансамбли Узбекской государственной филармонии, руководимой орденоносцем народным артистом республики Уйгуром. Кроме того, приезжает группа старейших народных певцов и сказителей.

В составе коллектива Узбекского государственного музыкального театра в Москву приедут народные артисты республики Кари-Якубов и Тамара Ханум, заслуженные артисты республики—Халима Насырова, Сара Ишантураева, Максума Кариева, известный бубнист—герой труда Уста-Алим Камилов и другие.

Узбекский театр покажет на сцене Большого театра Союза ССР и его филиала две постановки—старинную музыкальную пьесу «Фархад и Ширин» по поэме Новаи и пьесу современного узбекского драматурга Яшина—«Гюльсара». Состоятся также концерты национальных ансамблей. После окончания декады предполагается организовать вечер узбекского искусства в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького.

РАЗБАЗАРИВАНИЕ ЭКСПОНАТОВ С ВЫСТАВКИ «ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДЕТСКИХ ДОМАХ»

Комиссия Советского Контроля при Совнаркоме СССР установила, что начальник управления детских домов Наркомпроса РСФСР Г. В. Гаслов, заместитель начальника Я. И. Чаплыгин, директор выставки «Трудовое обучение в детских домах» А. И. Махнов и его помощник М. Л. Иоффе без ведома и разрешения Наркомвнуторга устроили распродажу экспонатов выставки. При этом они заранее отобрали для себя и других работников Наркомпроса лучшие вещи, утвердили резко заниженную оценку на эти вещи и разобрали их для личного пользования частью за наличные, а частью в кредит. Всего было продано экспонатов по заниженным ценам на 16.257 рублей. Большая часть из них приобретена работниками Наркомпроса РСФСР.

Комиссия Советского Контроля предложила прокурору СССР тов. А. Я. Вышинскому привлечь к судебной ответственности виновных в разбазаривании и присвоении экспонатов.

ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ СССР

ТБИЛИСИ, 16 апреля. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня на турнире состоялось доигрывание неоконченных партий. Партия Панов—Эбралидзе, отложенная из первого тура, закончилась победой Панова.

После трех туров Бондаревский и Макагонов имеют по $+2\frac{1}{2}$ очка; Ильин-Женевский, Будо, Рагозин, Константинопольский, Белавенец, Юдович по $+2$; Панов, Левенфиш, Гоглидзе, Алаторцев по $+1{,}5$, Раузер, Кан, Лилиенталь, Лисицын по $+1$, Каспарян, Чеховер, Эбралидзе, Рабинович по $+\frac{1}{2}$ очка.

Н. Зубарев.

СУД НАД УБИЙЦАМИ ХУДОЖНИКА Ю. М. ПЭНА

ВИТЕБСК, 16 апреля. (ТАСС). Сегодня в переполненном зале клуба трикотажников выездная сессия Верховного суда БССР начала слушать дело о зверском убийстве заслуженного художника БССР Ю. М. Пэна.

На скамье подсудимых 9 обвиняемых: непосредственные исполнители преступления — Абрам и Неха Файнштейны, организатор преступления — их мать — Лия Файнштейн и другие члены этой семьи.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Пожар на улице Горького. Вчера, около 10 часов утра, произошел пожар в общежитии аспирантов Академии наук Союза ССР по улице Горького, дом № 56 (Москва). Огонь быстро распространился по стенам мансарды 5-го этажа, утепленным соломенными матами. На пожар были вызваны четыре пожарные команды. Для окончательной ликвидации огня пожарные были вынуждены разобрать крышу дома.

Пожар начался в комнате № 18, занимаемой аспирантом Г. С. Давтьян.

Жертв не было. Движение по улице Горького между Настасьинским и Дегтярным переулками было закрыто на полтора часа. Место пожара охранялось нарядом милиции.

ВОЗДУШНАЯ ПРОГУЛКА НАД КАНАЛОМ

◇ ◇ ◇

НА БОРТУ САМОЛЕТА ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. П. ЧКАЛОВА

◇ ◇ ◇

Валерий Чкалов стоит у изящного самолета, окрашенного в нежные кремовые тона. Эту любовно отделанную машину ему подарил Народный комиссариат тяжелой промышленности после знаменитого перелета по сталинскому маршруту. Это — не скоростной истребитель, не многомоторный гигант, к которым привык Чкалов за годы своей летной жизни, а обыкновенный «У-2» — одномоторная учебная машина. Но личный самолет Чкалова отличается от своих собратьев изяществом отделки и оригинальной нарядной окраской.

Чкалов только-что совершил над аэродромом первый пробный полет. Он делал петли, крутые виражи, совершил несколько посадок. Теперь можно отправляться и в «дальний рейс»!

Еще зимой пилот собирался полетать над каналом Волга—Москва, полюбоваться с воздуха этим замечательным сооружением. Когда новая транспортная артерия наполнилась водой почти на всем протяжении от Волги до Москвы, когда подсохли аэродромы и запахло авиационной весной, Чкалов решил осуществить свое намерение. Вчера днем он совершил полет над каналом на подаренной ему машине.

* * *

Мы залетаем над Химками, и уже через минуту перед нами раскрывается величественная панорама канала. С двухсотметровой высоты отлично видны геометрически точные, прямолинейные грани его берегов. Легкий ветер покрывает рябью поверхность воды. Людей не видно: они ушли отсюда, закончив последнюю часть работ—крепление откосов.

Впереди видно, как воды канала сливаются с огромным вытянутым озером. Это Клязьминское водохранилище. У берегов его — чистая вода, в середине — сплошной лед.

Чкалов снижается. Шум мотора подымает стаю диких уток. Они в испуге разлетаются по сторонам. Пилот провожает их взглядом страстного охотника.

На полях видна первая зелень. Лишь кое-где в лесах и оврагах еще лежит снег. Самолет пересекает Учинское и Икшинское водохранилища и снова идет над лентой канала.

— Смотри! — указывает Чкалов на бетонные громады шлюза.

Шлюз еще в лесах. Мы видим, как на площадку выбегают люди и приветствуют самолет. Чкалов снижается до 50 метров и долго машет рукой строителям.

Скоро Дмитров. Близко к каналу подходит линия железной дороги, часто пересекаемая асфальтированным шоссе. Мы обгоняем дачные поезда, грузовые маршруты, вереницы автомобилей. Под нами проносятся поселки строителей. На шум мотора из общежитий выскакивают люди. Чкалов делает головокружительный вираж, другой, третий. Там, на земле, видимо, понимают это приветствие летчика и в ответ подбрасывают вверх шапки.

Изредка попадаются маленькие лодочки, на которых строители перебираются с берега на берег. Мы обгоняем катер. Его пассажиры машут нам красным флагом. Чкалов отвечает покачиванием крыльев самолета.

Гидротехнические сооружения канала пробегают под крылом одно за другим. В районе Дмитрова, где находится управление строительством, заметно особенное оживление: больше людей, интенсивнее движение. Город остается справа. Чкалов продолжает полет.

Самолет снабжен всеми необходимыми приборами. Но над каналом можно лететь и без компаса, ориентируясь лишь по широкому водному проспекту. Он надежно приведет к самой Волге. Чкалов летит над местами недавних боев за высокую производительность экскаваторов. Отчетливо видны огромные карьеры, где летом прошлого года ставились небывалые рекорды. Вот Оревский район, где на-днях строители праздновали окончание основных работ. Это вспоминается, когда мы пролетаем низко над землей и видим праздничные флаги и портреты руководителей партии и правительства.

Железная дорога снова вьется рядом с каналом. Мелькают станции «Соревнование», «Темпы», и на горизонте показывается темно-синяя лента. Вот оно — «Московское море»!

Канал обрывается, и перед нами — колоссальная водная равнина. Направо уходит Волга. Ее путь прегражден железо-бетонной плотиной. Через ее пролеты каскадами низвергается вода и пенясь бежит по новому руслу.

Тысячи бревен, принесенных вешними водами, теснятся у плотины. Маленький буксир тянет к берегу лесные материалы, расчищая «Московское море». Весело снуют лодки и катера. Горячие дни у «мореплавателей»!

— Пойдем вверх по Волге! — передает записку Чкалов и тут же безнадежно качает головой. В самом деле, трудно обнаружить ее русло, когда «море» разлилось на несколько километров, затопив прежние берега реки, образовав десятки островов — мелких и больших, покрытых лесом.

Летим над водой. Уже скрылась позади волжская плотина. Пересекаем полуостров, далеко вдающийся в «море». Здесь была когда-то деревня. Ныне остались лишь следы домов, перенесенных отсюда, и ветхие, почернелые сараи. Мы ушли от канала километров за пятнадцать. Пора возвращаться!

Снова самолет проносится над знакомой трассой. Над станцией «Волжская плотина» Чкалов делает несколько кругов.

Обратный путь продолжается ровно час. Но мы еще не видели соединения канала с Москва-рекой. Чкалов ведет туда свой кремовый «У-2». Красавец-мост на Ленинградском шоссе, новый мост Октябрьской железной дороги, гавань, освобождаемое от лесов здание речного вокзала — все эти замечательные сооружения проносятся мимо нас. Вот шлюз № 7. Участок между ним и шлюзом № 8 — единственное сухое место на канале, но и там со дня на день ожидается вода. Дальше — Москва-река.

После 2 часов 40 минут полета самолет Чкалова снижается на аэродроме. Его окружают механики, расспрашивают о впечатлениях.

— Ну и канал! — с восхищением говорит Герой Советского Союза и широко разводит руками.

Л. ХВАТ.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ

БОЛЬШОЙ — Руслан и Людмила; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО—Риголетто; МАЛЫЙ—Отелло; ФИЛИАЛ МАЛОГО—Семья Волковых; МХАТ им. ГОРЬКОГО—Горячее сердце; ФИЛИАЛ МХАТ—Платон Кречет; КАМЕРНЫЙ — Дети солнца; Им. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — Горе от ума; Им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — Аристократы; ОПЕРНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО (в пом. т-ра им. Ленина) — Царская невеста; МУЗЫК. ТЕАТР им. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (в пом. кл. им. Кухмистерова) — Чио-Чио-Сан; ГОСФИЛ БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ—Концерт солиста ГАБТ СССР П. М. НОРЦОВА; КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ—Концерт солиста ГАБТ СССР Д. Г. БАДРИДЗЕ; КРАСНОЙ АРМИИ—Волки и овцы. 20 апреля вм. Гибель эскадры пойдет Слава. Взят. бил. действительны; ЦДКА—КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ—Концерт с уч. арт. Москвы, Ленинграда и Баку; ЕВРЕЙСКИЙ—Король Лир; ЦЫГАНСКИЙ—Свадьба в таборе; ЛАТЫШСКИЙ «SKATUVE»—Авантюра; ГОСТРАМ — Бедность не порок; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р Р. СИМОНОВА—Дубровский; РЕВОЛЮЦИИ—Ромео и Джульетта; Им. ЕРМОЛОВОЙ—Мачеха; ДРАМАТИЧЕСКИЙ (в пом. т-ра Ленсовета) — Неизбежность; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ—Бравый солдат Швейк; МОСПС — 1-й раз по возобновлении Мятеж (500-й спект.); САТИРЫ—Похождения Дон Жуана; ОПЕРЕТТЫ—Продавец птиц; МУЗКОМЕДИИ—сп. т-ра им. Мочалова — Идиот, с уч. засл. арт. Республики В. А. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА; МОСК. ПЛАНЕТАРИЙ — спект. Галилей. Нач. в 9 час. веч.; НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА—Весна физкультурная. Физкульт.-спорт. спект. в 2 отд. По ходу действия демонстрация различных видов физкультуры и спорта. Нач. в 8 час. веч.; 1-й ГОСЦИРК—4-я программа.

ЦДКА—МАЛ. ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ—Лекция—Маяковский и советская поэзия. Чит. поэт СУРКОВ. СИНИЙ ЗАЛ—Лекция—Английская революция XVII века. Чит. проф. КОСМИНСКИЙ.

КЛУБ МГУ—РОМЭН РОЛЛАН — Жан Кристоф. Исполн. А. ГЛУМОВ. 18 апреля—проф. КОРНИЛОВ «Воспитание воли». 19 апреля ЯХОНТОВ—Пушкин.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро—Д 3-15-68; Партийного—Д 3-10-68; Соц. строительства—Д 3-11-12; Военного—Д 3-33-67; Сельскохозяйственного—Д 3-10-88; Промышленности и транспорта—Д 3-11-04; Торгово-финансового—Д 3-10-84; Иностранного—Д 3-11-09; Информации—Д 3-15-80; Писем рабоч. и колхоз.—Д 3-10-80; Обзоров печати—Д 3-30-73; Школы, науки и быта—Д 3-11-13; Искусства—Д 3-11-06; Местной сети—Д 3-15-87; Фельетонов—Д 3-33-85; Критики и библиогр.—Д 3-11-97; Иллюстрационного—Д 3-33-88; Секретариата редакции—Д 3-15-84; Корреспондент. бюро—Д 3-15-69; Отдела объявлений—Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—28072. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 303.